

Истории о том, как делиться верой с насмешниками и скептиками.

Предисловие

Введение: Евангелие и зеленая краска

1. Это маленькое грязное слово
2. Маленький старик с 57-й улицы
3. Страхи, которые затыкают нам рот
4. Уход от Бога
5. Принуждение к провозглашению

Заключение; Мои любимые прокаженные

Послесловие: Спасибо за чтение

Об авторе

Предисловие

Я никогда не забуду тот случай, когда я проповедовал в воскресенье утром в одной из крупнейших мегацерквей в Северной Америке. Пастор завершил свое представление меня, попросив собравшихся **более десяти тысяч человек** «поприветствовать человека, который, возможно, является **величайшим еврейским евангелистом со времен апостола Павла!**» Когда я, спотыкаясь, поднимался по ступенькам к подиуму, я был смущен, удручен и думал про себя: "Дэвид, с таким представлением ты можешь идти только вниз.@

Хотя я уверен, что меня никогда не должны представлять подобным образом, я не уверен, что Ави Снайдер не заслуживает такой похвалы. Для меня он - пример настоящего евангелиста в духе апостола Павла. Будучи драматургом мирового уровня, Ави даже создал пьесу о жизни апостола от одного лица; если вы видели ее, вы бы поверили, как и я, что **этот человек несет в своем сердце и душе страсть величайшего евангелиста всех времен.**

Ави не хотел бы, чтобы так говорили о нем самом. Его пассионарность сдерживается глубоким смирением, но **он никогда не скрывал своей любви к Богу и Его Евангелию.** Последняя книга Ави «Никогда не стыдись» прекрасно отражает эту любовь к Богу и страсть к Евангелию. Это возвышенное, но в то же время приземленное, **захватывающее душу приглашение по-новому взглянуть на величайшую Божью задачу в своей истории.** Ави преподносит каждую главу с восхитительным самокритичным юмором, который добродушно вытекает из богатого опыта.

Ави не просто говорит о евангелизме. Он **является непревзойденным практиком евангелизма.** Он практикует его везде, где бывает. За свою карьеру служения в организации «Евреи за Иисуса» Ави побывал практически во всех уголках мира. Он является основателем нашего самого плодотворного служения в бывшем Советском Союзе, а также в Германии и Венгрии. На этом пути у него было достаточно евангелизационных опытов и возможностей, чтобы заполнить несколько книг. Поскольку Ави - непревзойденный рассказчик, каждый его тезис в каждой главе великолепно проиллюстрирован и пронзителен, что захватит ваше сердце.

Прочитайте эту книгу, чтобы вдохновиться. Прочитайте эту книгу, чтобы получить наставления. Прочитайте эту книгу, чтобы получить мотивацию присоединиться к Ави и апостолу Павлу в выполнении этого замечательного Великого поручения. Это призвание, которое Бог дал не только таким опытным евангелистам, как Ави Снайдер, но и каждому из нас, кто хочет следовать за Господом Иисусом".

Дэвид Брикнер

Исполнительный директор, «Евреи за Иисуса».

ВВЕДЕНИЕ:

Евангелие и зеленая краска

Несколько лет назад в одной из синагог Южной Калифорнии проходила дискуссия на тему "Евреи по выбору", и организаторы пригласили меня принять в ней участие. Я поспешил принять приглашение, потому что оно давало мне возможность представить Евангелие и заявить о том, что я знаю с тех пор, как стал последователем Иешуа: **раз Иисус - Мессия по словам Моисея и пророков, то самый "еврейский выбор", который мы можем сделать, - это поверить в Него.**

Во время последовавшей за этим сессии вопросов и ответов один мужчина средних лет внезапно вскочил на ноги. "Значит, вы хотите верить в то, во что верят язычники, и при этом называть себя евреем?" - спросил он с нескрываемым презрением. "Хорошо. Почему вы не можете просто держать свое мнение при себе и уважать чужие точки зрения?"

Я поблагодарил его за вопрос, а затем начал давать ответ. «Могу я рассказать вам одну историю?» спросил я. "Допустим, я живу в квартире на десятом этаже. Предположим, мы с вами старые друзья..."

«Мы не старые друзья», - поправил он меня.

«Хорошо», - согласился я. "Предположим, мы с вами не старые друзья. Но предположим, что мы все равно находимся в моей квартире на десятом этаже, и предположим, что я упомянул, что планирую перекрасить свою гостиную в светло-зеленый цвет. Что бы вы сказали? Может быть, ничего. А может, скажете: «Ну, Ави, я думаю, что светло-голубой цвет был бы гораздо лучше, но это только мое мнение, и я уважаю твою точку зрения».

«Этот монолог куда-нибудь приведет?» - вклинился мой собеседник.

«Да», - пообещал я. «Выслушайте меня». Он нетерпеливо пожал плечами, и я продолжил. «Тогда, предположим, я скажу вам: «Кстати, я умею летать». Вы, возможно, ничего не скажете. Или, может быть, скажете: «Ну, я так не думаю, но это только мое мнение, и я уважаю вашу точку зрения». Но потом, предположим, я скажу: «Нет, подождите, позвольте мне доказать вам, что я умею летать». Тогда, предположим, я подошел к окну, открыл его и вылез на карниз. Мы больше не говорим о цветах краски. Мы говорим о жизни и смерти. Можно ли Вы промолчите, скажете, что уважаете мою точку зрения, или **попытаетесь отговорить меня?**"

«На вашем месте, - сказал мужчина, - я бы просто позволил вам прыгнуть».

ЗАЧЕМ ДЕЛИТЬСЯ ЕВАНГЕЛИЕМ?

В этой книге много личных историй, потому что мне нравится их рассказывать, и я надеюсь, что вам понравится их читать. Но эта книга - не автобиография, и она не о методологии. Другими словами, **это не книга «как делать»**. Если уж на то пошло, то это «почему», как, например:

- ◆ Почему мы не должны стыдиться делиться Благой вестью открыто и прямо.
- ◆ Почему откровенное изложение евангельской вести всегда приносит самые разнообразные плоды.
- ◆ Почему верующим трудно делиться Благой вестью, несмотря на разнообразие плодов, которыми они всегда изобилуют.
- ◆ Почему неверующие часто предпочитают отмахнуться от требований Мессии, даже если они знают или хотя бы подозревают в своем сердце, что Его требования истинны.
- ◆ Почему верующие в первые века нашей эры чувствовали себя обязанными провозглашать Его послание, невзирая на риски и издержки, и чему мы можем научиться на этом примере.

И наконец, это книга о том, почему **я считаю, что молчать просто нельзя**.

По характеру я вообще-то человек **закрытый**. Правда, я так же, как и все остальные, желаю и ценю признание, и я никогда бы не прошел экзамен на вступление в общество затворников. Но **я предпочитаю читать, а не болтать**, или смотреть кино в темном и полупустой аудитории, а не на публичном спортивном матче. А если друзья соберутся за игрой в «Монополию», я скорее буду смотреть, чем играть. Я буду первым человеком, который **признает**, что некоторые новости должны оставаться в тайне, особенно если они слишком личные, или самовнушаемые, или, что еще хуже, просто скучные. Но **если новости, которыми мы обладаем, оказываются судьбоносными, универсально значимыми и срочными, что ж, тогда мы не можем держать их в тайне**, независимо от того, являемся мы частными людьми или нет.

Люди погибают, пока мы молчим

Когда речь идет о Евангелии, молчание - не золото. Оно также не является эффективной евангелизационной стратегией или даже библейски одобренным методом продвижения Благой вести. Как вы можете продвигать послание, если вы никогда не говорите, что это за послание?

Возможно, важнее всего то, что **молчание не является подлинным актом уважения или любви** - нет, если молчание позволяет любимому погибнуть.

Иисус никогда не любил нас молчаливой любовью. Да, Он совершил множество поступков, которые привлекли наше внимание. Но как бы ни было неприятно верующим с этим мириться, служение Иешуа в течение трех лет, предшествовавших Его смерти, воскресению и вознесению, состояло, прежде всего, в служении устного слова. **Поскольку Он любил нас, Он говорил нам то, что мы должны были услышать**, даже зная, как большинство из нас отреагирует на это. Он должен был говорить; **любовь заставляла Его говорить**.

И потому что Он говорил, люди слышали, верили и следовали за Ним.

Но давайте будем честными. Стало очень популярным пренебрежительно относиться к открытому и ясному изложению евангельской вести тем, кому еще нужно ее услышать, даже если эта весть подается в деликатной и внимательной манере. В результате те из нас, кто уже услышал и принял это меняющее жизнь послание, **находят как можно больше причин**, чтобы не делиться им с другими. Мы похожи на людей, спасшихся после кораблекрушения. Радуюсь своему избавлению, мы решаем устроить большое барбекю на пляже в честь спасателей, которые вытащили нас из моря. **Мы были так заняты пением песен об избавлении и благодарности, что не заметили и намека на грусть на лицах наших спасателей.** Наконец один из нас спрашивает: "Что-то случилось?" Тогда представитель спасателей возвращает наше внимание к морю. "Мы слышали ваши крики", - говорит он. "А что насчет их?"

Если вы еще не стали последователем Иешуа (Иисуса), то я надеюсь, что из этой книги вы лучше поймете смысл той вести, которую обычно называют Евангелием или Благой вестью. Я даже надеюсь, что вас побудит **пересмотреть** все причины, по которым вы, возможно, не принимаете это послание с открытым сердцем. И я очень надеюсь, что вы поймете, хотя бы немного, почему мы, верующие, считаем, что оказываем вам большую услугу, если воздерживаемся от того, чтобы сказать вам, что мы думаем.

Если вы являетесь последователем Иисуса, то я надеюсь, что эта книга ободрит вас и, возможно, даже подтолкнет к тому, чтобы открыто говорить о своей вере с теми, кому еще нужно услышать.

Почему это так важно?

Потому что мы говорим не о том, в какой цвет покрасить комнату.

Первая глава

ЭТО ГРЯЗНОЕ МНОГОСЛОВИЕ

Десятилетия назад я некоторое время служил неспасенной **еврейской женщине по имени Дора**. Она жила в еврейском доме для престарелых. Ей было больше ста лет, у нее был ясный ум, и она утверждала, что является **марксисткой**. На самом деле она участвовала в Октябрьской революции Ленина 1917 года, а затем эмигрировала в Соединенные Штаты в 1920-х годах. Свою комнату в доме престарелых она содержала в хорошем советском порядке. Единственный беспорядок создавали социалистические издания, которые она разбрасывала повсюду. Но, несмотря на свои политические пристрастия, у нее было сильное еврейское самосознание и искренний интерес к Иисусу. Поэтому она очень тепло принимала меня всякий раз, когда я приходил поговорить с ней о "диалектике" веры.

Однако у нее была проблема со мной. Однажды она сказала: "Ави, я знаю, во что ты веришь, но я не знаю, кто или что ты на самом деле. Кто ты, Ави? Чем ты занимаешься?"

Я пожал плечами. "Ну, Дора, я веду дискуссии об Иисусе с такими людьми, как ты. Я пишу статьи. Я организую собрания. Я раздаю литературу на улицах".

Внезапно на ее лице промелькнуло выражение полного понимания. "Ах", - выдохнула она. "Вы провокатор".

Я кивнул и улыбнулся. "Именно так, Дора. Я провокатор".

БЫТЬ ПРОВОКАТОРОМ ДЛЯ ИИСУСА

Вообще говоря, слова "провокация" и "provokator" воспринимаются нами не в самом лучшем свете. Мы считаем их грязными словами - и не без оснований. В библейские времена мы, евреи, не раз провоцировали Господа на гнев, следуя за ложными богами язычников. Но есть смысл, в котором провокация может рассматриваться как нечто правильное и хорошее. Павел ссылается на этот смысл в одиннадцатой главе Послания к Римлянам, когда говорит о том, что провоцировал нас, своих собратьев-иудеев, на ревность, чтобы мы пришли к вере в Господа.

Конечно, контекст - это все. Есть разница между тем, чтобы раздражать людей просто ради того, чтобы задеть их, и тем, чтобы страстно побудить человека побороться с тем, что вы хотите сказать. Библейская провокация возникает из искренней мольбы второго типа.

Ряд особенностей составляют то, что мы с легкостью можем назвать библейски провокационным свидетельством. На самом деле, довольно много из них можно найти в одном конкретном месте Писания - сороковой главе книги пророка Исаии. Но, как ни странно, многие люди не ассоциируют первую из этих черт с открытым и неприкрытым провозглашением Благой вести. Эта черта - **сострадание**. Библейское провокационное свидетельство основано на безмерном сострадании Бога к погибающим.

Отрывок из книги Исаии начинается так:

«Утешайте, утешайте народ Мой», - говорит ваш Бог. "Говорите ласково с Иерусалимом и взывайте к ней, что война ее окончена, что вина ее снята, что она получила от руки Царя двойную плату за все грехи свои".

(Исаия 40:1-2)

Взятые вместе, эти три призыва - утешать, говорить ласково и взывать - заключают в себе одну из самых экстравагантных характеристик Господа: Его бесконечное и горячее сострадание к потерянными. Из этого сострадания проистекает библейски провокационное свидетельство. Такое же сострадание Иешуа испытывал к толпе людей, которые отчаянно бежали впереди Его лодки, когда Он и двенадцать апостолов направились в уединенное место, чтобы отдохнуть. (Посмотрите Марка 6,31-33). «Выйдя на берег, Иисус увидел большую толпу и сжалился над нею» (стих 34). Он сострадал им настолько, что отложил время отдыха апостолов и провел весь день, обучая толпу.

Почему такое сильное сострадание? Текст объясняет: "Потому что они были как овцы без пастыря"

ОВЦАМ НУЖЕН ПАСТЫРЬ

Я вырос в Нью-Йорке и в детстве ничего не знал об овцах. Но позже у меня завязалась дружба с человеком, который провел свою юность на ранчо в сельской местности Техаса. Он рассказал мне, что **овцы не очень умны**. Они не могут найти себе пищу или воду и даже не знают достаточно, чтобы найти убежище посреди смертоносной метели. Мой друг также сказал мне, что овцы **совершенно беззащитны**. Они не могут быстро бегать, и у них нет ни зубов, ни когтей, чтобы защититься от хищников. Без пастуха овцы погибают либо от стихии, либо от голода, либо от волков.

Когда Иисус смотрел на толпу, каких людей Он видел? Были ли они умными или невежественными? Были ли они богатыми или бедными? Были ли они праведными или безбожниками? Это не имеет значения. **Иисус видел только один вид людей: умирающих**. "Он сжалился над ними, потому что они были как овцы, не имеющие пастыря; и начал учить их многому" (Марка 6:34).

Сострадание питало страсть Павла

Задумывались ли вы когда-нибудь, что могло послужить толчком к тому, что апостол Павел стал провокационно и неустанно стремиться к спасению нас, своих родственников по плоти, хотя многие из нас искали его смерти? Несомненно, он видел нас глазами Спасителя и испытывал то же самое сильное сострадание, которое жило в сердце Спасителя. Это сострадание не естественно. Оно сверхъестественно и дается тем, кто просит. Но как только оно даровано, его невозможно сдержать.

Я знаю одну женщину по имени Паула. Однажды утром во время выезда в Будапешт она попросила Господа дать ей благодать видеть людей так, как видит их Он, **вкусить хотя бы часть того сострадания, которое Он испытывал к людям**, с которыми ей предстояло столкнуться на улицах. Позже она рассказала мне, что произошло. Когда она вышла на улицу, то была настолько потрясена видом людей, что села на бордюр и разрыдалась. В то утро Пола поговорила с каждым встречным и познакомилась с четверых из них с Господом.

Библейски провокационное свидетельство проистекает из желания, чтобы все услышали, чтобы никто не погиб. Библейское провокационное свидетельство отражает горячее сострадание Бога к потерянному и предлагает искреннее слово утешения и надежды.

Бог говорит нам через Исаию: «Утешайте, утешайте народ Мой... вина ее снята»

Лесли было двадцать пять лет, и она умирала. Врачи давали ей около месяца жизни. Я присел у изножья ее кровати, и мы несколько минут говорили о несущественных вещах. В какой-то момент она спросила, скорее из вежливости, чем из чего-то еще: "Ну и как у вас дела?"

Я слабо улыбнулся: "**Жизнь - сплошная буря**".

"Правда?" - спросила она с насмешливым интересом. "С какими бурями ты имеешь дело?"

"Они ничто по сравнению с вашими", - ответил я мягко и почтительно. Затем я спросил: "Так как же я могу молиться за вас?"

Исцеление - это такое маленькое чудо

Видимо, мой вопрос дал ей эмоциональное разрешение сбросить стоический фронт. Она опустила голову и очень глубоко зарыдала. Я сидел молча и позволял ей плакать. Через некоторое время она резко посмотрела на меня и спросила в упор: "**Может ли ваш Иисус исцелить меня?**"

Я на мгновение задумался. Затем я ответил: "Да, если Он захочет. Но это такое незначительное чудо".

Лесли выглядела удивленной. "Как это - незначительное чудо?" - спросила она. "Я умираю".

Я ответил ей, мягко, но прямо. "Это незначительное чудо, потому что ты все равно умрешь. Все умирают. Но есть главное чудо, которое Он всегда совершает, когда мы просим".

"Какое чудо?"

«Он простит наши грехи и подарит нам вечную жизнь».

Я объяснил хорошую новость. Надежда есть, и есть спасение, если мы воспользуемся им. Бог ждет, когда мы признаем, что были неправы, чтобы простить и спасти нас от безнадежности, которой мы поддались.

«Так или иначе, Иисус хочет провести вас через это потрясение, - сказала я Лесли. Если ты попросишь Его простить тебя, Он простит тебя. Он останется с тобой сейчас и приведет тебя к Себе, когда твоя жизнь закончится. Если ты попросишь Его исцелить тебя, возможно, Он согласится, и ты проживешь еще шестьдесят лет. А может, Он скажет «нет», и ты умрешь через месяц. Но если ты умрешь через месяц, я буду завидовать».

И снова мои слова поразили ее. "Почему ты завидуешь?" - спросила она.

"Потому что ты увидишь Его раньше меня, а это не совсем справедливо".

Итак, Лесли молилась вместе со мной. Сначала мы попросили Господа простить ее, и Он простил. Затем мы попросили Его исцелить ее, но Он не исцелил. Она умерла в течение месяца.

Сейчас Лесли гораздо счастливее, чем вы или я. Она радуется в самом присутствии Господа. Мы же с вами все еще пытаемся устоять на ногах среди бурь.

Никто не мог дать Лесли никакой надежды. Ни врачи, ни медсестры, ни терапевты, ни даже раввин, который регулярно заходил навестить пациентов в больнице. В лучшем случае друзья предлагали ей бессмысленные банальности, слова бесплодного утешения. А врачи просто выписывали ей больничный, а медсестры просто делали все возможное, чтобы ей было комфортно.

Лесли нужно было гораздо больше.

Библейски провокационное свидетельство предлагает подлинное слово утешения и подлинное слово надежды, провозглашая единственную весть: Евангелие.

Позже в той же главе из Исаии Бог повелевает Своим посланникам нести благую весть. Это благая весть о том, что наша война с Богом может быть прекращена и наши беззакония могут быть устранены (см. Ис. 40:9). (См. стих 2.) Это благая весть о том, что хотя и были Его врагами, мы можем примириться с Богом через жертву Его Сына. (Это провокационная весть; нам не нравится, когда нам говорят, что мы находимся в состоянии войны с Богом. Но это так.

Рабы своей природы

Мы родились с непослушными, мятежными сердцами и всю жизнь восстаем против Бога. В результате нашего заблуждения мы проводим всю жизнь в бесцельном блуждании. Ничто не удовлетворяет нас, и каждое начинание превращается в погоню за ветром (смотри Екклесиаста). И даже если мы хотим изменить свою жизнь, мы не можем этого сделать. Мы поработены своей природой, сколько бы семинаров мы ни посещали и сколько бы благонамеренных решений ни принимали. Наконец, мы умираем, и если мы не приняли Иисуса как своего Спасителя, мы вступаем в сознательную вечность, отрезанные от Бога - существование настолько ужасное, что Исайя может описать его только кошмарными образами, называя его местом, где червь их не умрет и огонь их не угаснет" (Исайя 66:24).

Мы нуждаемся в спасении. Нам нужно освободиться от власти, которую непослушное сердце имеет над нашей повседневной жизнью, и избавиться от окончательного и вечного развода с Богом, которого заслуживают наше непослушание. В Своей безграничной любви к нам Бог решил сделать именно это.

Когда Иешуа умер на кресте, Он взял на Себя Божье наказание, которое заслуживаю я и которое заслуживаете вы. Вися на кресте, умирая, Он воскликнул: "Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты оставил Меня?" (Матфея 27:46; Марка 15:34). Почему именно эти слова из Псалма 22:1? Потому что в тот момент Он испытал муки от того, что был полностью оставлен Отцом. И Он закричал.

Это должен был быть мой крик. И это должен был быть ваш крик. Но Он так страстно любит нас, что по Своей воле перенес эту агонию за нас, чтобы мы никогда не могли произнести этот крик. Затем Он воскрес из мертвых, чтобы простить нас, как только мы опомнимся и покаемся.

ИЕШУА СПАСАЕТ НАС ОТ ИЗГНАНИЯ

Когда мы просим Его простить нас, Он спасает нас от вечного изгнания Божьего, которого мы заслуживаем, и помещает в нас Свой собственный Святой Дух, чтобы мы могли жить такой жизнью, которая радуется и прославляет Его. Теперь мы можем сказать вместе с царем Давидом: «Благодать и милость будут сопровождать меня во все дни жизни моей, и я буду вечно пребывать в доме Господнем» (Псалом 23:6 ESV). Эта доброта, милость и дар вечной жизни в доме Господнем становятся нашими собственными в тот момент, когда мы доверяем тому, что Иисус совершил ради нас, и каемся в своих грехах. Именно такое послание беззащитно несет библейское провокационное свидетельство.

Однажды в Эссене, Германия, ко мне подошла **молодая панк-рокерша** по имени Сара, ее глаза были прикованы к словам на моей футболке: *Juden für Jesus*. Она остановилась на расстоянии вытянутой руки от меня, осторожно протянула руку, а затем медленно провела пальцами по словам на моей груди.

"Может ли это быть правдой?" - тихо спросила она.

"Ты хочешь, чтобы это было правдой?" спросил я в ответ.

Ее глаза начали наполняться слезами. "Я так хочу, чтобы это было правдой", - сказала она.

"Это правда", - сказал я ей. На той неделе Сара отдала свое сердце Господу.

В Исаии 40:9 нам сказано: "Поднимитесь на высокую гору", чтобы нести благую весть. Точно так же Иешуа сказал Своим ученикам:

Вы - свет для всего мира. Город, стоящий на холме, не может быть скрыт; и люди не зажигают светильник и не ставят его под корзину, а ставят на светильник, и он дает свет всем, кто находится в доме. Ваш свет должен сиять перед людьми так, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного (Матфея 5:14-16).

Когда Иоанн Креститель вышел из Иудейской пустыни, на нем была одежда из верблюжьей шерсти и кожаный пояс. Его одежда символизировала призвание; Иоанн утверждал, что он посланник в ряду ветхозаветных пророков Божьих. И чтобы убедиться, что все поняли это заявление, он описал себя теми самыми словами, которые мы находим в Исаии 40. Когда его спросили, кто он такой, Иоанн ответил: «Я голос вопиющего в пустыне: «Проложите прямой путь Господу», как сказал пророк Исаия» (Иоанна 1:23 ESV; ср. Исаии 40:3).

Надев эту отличительную одежду, Иоанн намеренно привлекал внимание к своему присутствию и своей цели еще до того, как произнес хоть одно слово. Самой своей одеждой он заявлял: "Обратите на меня внимание!"

ПРИНЯТИЕ СМЕЛОЙ, ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЙ СТОЙКИ

В самом начале движения «Евреи за Иисуса» мы открыто говорили - и до сих пор говорим - кто мы (евреи) и за кого мы (за Иисуса). Наше стремление "заявить о себе" и выступить с видимым, провокационным свидетельством достигало многих целей. Оно выражало нашу солидарность с нашим народом, даже если некоторые или многие из них хотели нас отбросить. Оно демонстрировало решимость занять мужественную позицию, независимо от того, чувствовали мы себя особенно

мужественными или нет. Мы заявили, что принадлежим к заметному движению, набирающему численность и силу.

Наша заметность вдохновляла и даже провоцировала нееврейских верующих на столь же решительное отстаивание веры. Другие верующие в Иисуса думали: "Если эти евреи могут открыто провозглашать свою веру без страха и стыда, то что же мешает нам?"

Скептики укоряли нас, говоря что-то вроде: "Евреи за Иисуса? Разве это не то же самое, что вегетарианцы за мясо или сексуальные извращенцы за девственность?" Но чувство диссонанса, которое вызывало наше видимое присутствие, не могло не оказать немедленного воздействия. Мы привлекали внимание ради Евангелия, куда бы мы ни приходили. Никто не закрывал глаза или не слушал. Все принимали к сведению. Искатели могли легко найти нас благодаря нашей доступности, а противодействие, с которым мы сталкивались, лишь привлекало больше внимания к тому, что мы заявляли о себе.

Одним словом, наша заметность создавала беспроблемную ситуацию, куда бы мы ни шли.

Во время уличной кампании в Берлине, Германия, я наблюдал, как молодая палестинская женщина заметила слова «Евреи за Иисуса» на немецком и иврите на рубашке своего молодого коллеги из Израиля. Женщина пришла в ярость. «Я хочу, чтобы Израиль был стерт!» - кричала она. «Я хочу, чтобы израильтяне были стерты с лица земли!»

Мой коллега Дани положил ладонь на грудь и спросил: "Вы хотите, чтобы этот израильтянин был стерт?" Мягкость его голоса застала ее врасплох, и она замолчала. Дани заговорил в паузе. «Мы с тобой не враги, - сказал он ей. Мы - семья. Поэтому мы молимся за вас так же, как за своих». За его словами последовал короткий обмен мнениями. Женщине было трудно говорить и еще труднее слушать, но она делала и то, и другое. В конце разговора она взяла у Дани литературу по Евангелию, на мгновение задержалась на ней, а затем положила ее в карман и пошла дальше.

Когда-нибудь мы с Дани узнаем, чем закончилась эта встреча. А пока мы знаем одно: она услышала самое важное послание, которое когда-либо услышит в своей жизни. Возможность возникла потому, что Дэни сделал себя видимым.

Выступаю ли я за то, чтобы все верующие носили отличительную одежду? Нет. Выступаю ли я за то, чтобы все верующие "вышли из шкафа" в том или ином виде? Да.

МОГУТ ЛИ ЛЮДИ БЫТЬ ТАЙНЫМИ ВЕРУЮЩИМИ?

Видимость, встроенная в акт библейской провокации, поднимает некоторые неудобные вопросы. Действительно ли люди могут быть тайно верующими? Если да, то могут ли они оставаться тайными верующими бесконечно долго? Если все мы призваны быть свидетелями, то как мы можем исполнить это призвание, если будем постоянно и полностью скрывать свою веру?

Мы не можем. Время и способ нашей открытой идентификации с Господом должны быть индивидуальными. И нам нужно взвесить и принять серьезность последствий, с которыми мы столкнемся, особенно когда наша открытая идентификация ставит под угрозу нашу жизнь. Но в конечном итоге это открытое отождествление должно произойти, независимо от цены. Каждый из нас должен в той или иной мере подняться на высокую гору и позволить своему свету сиять.

Библейское провокационное свидетельство требует от нас подняться на гору, взойти на неудобную платформу открытого единения с Господом. Мы должны стоять на скале нашего спасения не только теологически, но и визуально.

И как только мы ступаем на этот плато, на нас ложится еще одна важнейшая ответственность - ответственность говорить.

В 2013 году на Рождество в Будапеште я оказался один. У сотрудников был выходной, а моя жена Рут по какой-то причине отсутствовала, возможно, на женской конференции - точно не помню. Я решил отправиться в центр города, просто чтобы выбраться из нашей пустой квартиры. Я не ожидал встретить кого-нибудь на улицах - в конце концов, это был день Рождества. Но я все равно взял с собой несколько сотен своих трактатов. Когда я вышел из метро на станции Vláha Lujza и пошел обратно на улицу, я столкнулся с таким зрелищем, которое вряд ли ожидал увидеть. Около пятисот мужчин, женщин и детей, в основном цыгане и «люди с улицы», покорно стояли в очереди, ожидая, когда откроется импровизированная праздничная суповая кухня. Небольшое музыкальное сопровождение играло традиционные рождественские мелодии. Симпатичные юноши и девушки готовили суп и нарезали хлеб.

Но одна деталь этой идиллической сцены омрачала всю картину. Между двумя деревьями организаторы суповой кухни повесили баннер с пожеланиями счастливых праздников от местного отделения индуистской секты «Харе Кришна».

Внезапно я понял, почему мне пришлось взять с собой трактаты.

РЕШИТЕЛЬНО ПОВЫШАТЬ ГОЛОС

Верующие в Иисуса - не единственные люди, которые могут заботиться о нуждах людей. Но **верующие - единственные люди, которые могут предложить Божью весть о вечной жизни.**

Исаия говорит: «Возвысьте голос ваш сильно... Скажите городам Иудиным: »Вот Бог ваш!«» (Исаия 40:9).

Помните ли вы историю о Моисее и горящем кусте? Из библейского повествования мы знаем, что **Господь привлек внимание Моисея очень заметным проявлением Своего присутствия.**

Ангел Господень явился ему в пылающем огне из среды куста; и он взглянул, и вот, куст горит огнем, но куст не сгорает. (Исход 3:2)

Господь не только привлек внимание Моисея, но и вызвал его любопытство. Моисей сказал себе: «Я должен отвернуться и посмотреть на это дивное зрелище, почему куст не горит!» (стих 3).

Моисей взойшел на гору, и тут Божий голос воззвал к нему из середины куста. Другими словами, Бог говорил. Остальная часть главы 3 Исхода и большая часть главы 4 повествуют о монументальном, изменившем историю разговоре, который произошел.

Но что, если бы никакого разговора не было? Смог бы Моисей только из чудесного вида горящего куста понять, что Бог хочет, чтобы он противостоял фараону и освободил нас от египетского рабства? Нет. Без разговора цель знамения ничего не значила. Божье присутствие в кусте требовало объяснения. Божье послание Моисею нуждалось в озвучивании.

Так же и Евангельская весть. Она должна быть **озвучена**, чтобы люди **поняли**, чего хочет от них Бог.

Конечно, вербальный и голосовой - это не обязательно одно и то же. Общение может быть вербальным, но его может быть совсем не слышно. **Сообщение может быть написано, подписано или изображено любым другим, не голосовым способом.** Но независимо от того, **передается ли оно с помощью звука, знака, изображения или текста,** оно должно быть передано с помощью слов или символов, которые передают конкретное значение и смысл.

В последние годы среди некоторых верующих стало популярным пропагандировать молчаливое, невербальное свидетельство об образе жизни, в котором люди живут евангельской вестью, а не передают ее словами. В качестве поддержки часто приводят цитату, приписываемую святому Франциску Ассизскому: "Проповедуйте Евангелие всегда. Используйте слова, если это необходимо".

С этой цитатой есть как минимум **две проблемы.** Первая заключается в том, что святой Франциск **никогда** не произносил этих слов. По словам самих францисканцев, эта знаменитая цитата не встречается ни в сочинениях Франциска, ни в его ранних биографиях. Но что еще более важно, эта якобы приведенная цитата свидетельствует об основном непонимании самой природы евангельской вести - а именно, что **Благая весть зависит от содержания.**

В некотором смысле, в сфере коммуникации существует **два типа сообщений: те, которые продвигаются за счет содержания, и те, которые продвигаются за счет поведения.** Во многих отношениях родительская любовь - это сообщение, управляемое поведением. Дети понимают, что их любят благодаря поведению родителей, задолго до того, как они осознают смысл слов любви, которыми их осыпают родители. Но сообщение, ориентированное на содержание, состоит из конкретной информации, которой необходимо поделиться.

Предположим, что завтра утром я должен лететь из Будапешта в Варшаву рейсом 123 авиакомпании Eurora Airlines, вылетающим из Будапешта в 09:40. Я должен зарегистрироваться на рейс либо через Интернет, либо в терминале, и мне нужно прибыть в нужный аэропорт и в нужное время. Я должен пройти контроль безопасности и подойти к нужному выходу не позднее чем за десять минут до вылета рейса. А для пущей драматичности допустим, что от того, попаду ли я на этот рейс, зависит моя жизнь. Может ли чей-то образ жизни или поведение привести меня в нужный аэропорт в нужное время в нужную дату? Нет, если только это поведение не включает в себя вербальную передачу содержания, которое мне нужно знать.

Евангельская весть - это **весть, основанная на содержании,** и от этого зависит наша жизнь. Оно должно передаваться словами, которые имеют смысл для тех, кто читает или слышит это послание. В противном случае оно не имеет смысла.

Вы заметили, что когда Библия приказывает мужчинам и женщинам донести Божью весть до других, это повеление почти всегда выражается такими глаголами, как **говорить, сказать, рассказать, провозгласить и заявить?** Сам Павел напоминает нам: «Вера происходит от слышания, а слышание от слова Божия» (Римлянам 10:17). Если бы свидетельства о добрых делах было достаточно, если бы одного образа жизни было достаточно для передачи Благой вести, тогда Господь не стал бы беспокоиться о том, чтобы дать нам Свое Слово.

ЛЮДЯМ НУЖНО НЕЧТО БОЛЬШЕЕ, ЧЕМ ДОБРЫЕ ДЕЛА

Но разве Иисус не сказал нам: «Свет ваш должен светить перед людьми так, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Матфея 5:16)? Да, Он говорил. Однако это увещание предполагает, что люди будут **связывать совершение добрых дел с содержанием послания,**

которое послужило основанием для этих добрых дел. Без послания люди будут толковать смысл этих добрых дел так, как им заблагорассудится. Это вряд ли приведет к прославлению Отца.

Но разве не существует взаимосвязи между содержанием послания и поведением того, кто его несет? Да, очень важная связь. **Поведение определяет содержание.** Господь может использовать наше поведение, чтобы привлечь людей к содержанию, и Он может использовать наше поведение, чтобы подтвердить, что содержание истинно. Но **содержание должно присутствовать и проявляться.**

Возможно, один из самых трогательных примеров этого принципа скобок записан в Евангелии от Марка 2, когда Иешуа исцелил парализованного человека. Четыре человека пришли к Нему, неся на носилках своего друга. Они пришли в ожидании исцеления. Но прежде чем совершить чудо, Иисус сделал дерзкое заявление. Он обратился к человеку и сказал: «Сын, прощаются тебе грехи твои» (стих 5). Далее в тексте объясняется, почему Он совершил чудо исцеления этого человека. Он сказал Своим противникам, стоявшим неподалеку: "Чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи" (Марка 2:10).

Если бы Иисус просто исцелил человека, никто из толпы не понял бы из одного этого поступка, что Иисус имеет власть прощать грехи. Его молчание дало бы им возможность придать чуду любой смысл. В своем удивлении они, возможно, почитали Иисуса как выдающегося чудотворца, но не более того.

Иисус хотел большего - гораздо большего. Он хотел, чтобы они знали, что у Него есть власть прощать их грехи, и Он хотел, чтобы они знали, что Он обладает прерогативой, которая, как правильно признавали Его противники, принадлежит только Богу. Короче говоря, Иисус хотел, чтобы люди поняли, кто Он такой и что Он может сделать. Сначала Он заговорил. Затем Он совершил меньшее чудо исцеления, чтобы подтвердить, что **произошло большее чудо прощения.** Он использовал чудо, которое они могли видеть, чтобы подтвердить реальность чуда, о котором Он объявил, но которое оставалось **скрытым** от их глаз.

Иисус подтвердил утверждения Своих уст поведением Своей жизни. Так же должны поступать и мы. Да, наша жизнь должна служить живым доказательством того, что то, во что мы верим, и то, что мы провозглашаем, - правда. Но нам все равно нужно провозглашать и объяснять. Мы должны дать словесное свидетельство о том, что мы знаем, что это правда.

Честно говоря, я не помню, чтобы чувствовал себя особенно испуганным или особенно смелым. Я просто смотрел на длинную очередь людей, выстроившихся по периметру Красной площади в Москве. Это был **май 1990 года**, и Советский Союз разваливался на части. Мы с женой привезли в СССР команду, чтобы изучить возможность начать там служение. Когда мы пришли на Красную площадь, то увидели очередь из тысячи или более человек, которые покорно ждали своей очереди, чтобы войти в Мавзолей Ленина. Они пришли почтить память мертвого революционера. Им нужно было услышать о живом Искупителе.

Я начал раздавать литературу людям, тихо стоящим в очереди, но у меня не было возможности рассказать о многом. Через несколько мгновений советский охранник выхватил у меня из рук материал и потребовал по-русски: «Что это?». Моя коллега, Лиза Терини, бросилась мне на помощь. "Это хорошие новости, - тепло ответила она по-русски. «Прочтите, пожалуйста». Охранник быстро просмотрел слова на бумаге, сардонически улыбнулся, бросил осторожный взгляд через плечо, а затем расставил нас пятерых по Красной площади, чтобы мы могли быстрее и эффективнее распространять литературу.

НЕ БОЙТЕСЬ!

Сотни раз на протяжении всей Библии Бог говорит нам - через Своих пророков, ангелов или другим способом - выбирать мужество. Уже в Бытии 15 мы читаем:

Слово Господне пришло к Авраму в видении, говоря: «Не бойся, Аврам, Я щит для тебя; награда твоя будет очень велика». (Бытие 15:1)

Нам нужно честно разобраться с тремя фактами, касающимися нашего страха. Во-первых, страх проникает в нас даже после того, как мы уверовали. Павел сказал своему сыну в вере Тимофею, что Бог не дал нам духа боязни (2 Тим.1.7). Но само увещание Павла говорит о том, что страх был в жизни Тимофея. Страх не хочет отпускать нас. Он цепляется за нас, как хроническая болезнь.

Во-вторых, хотя страх остается и тянет за собой, мы не должны поддаваться его притяжению. Мы неоднократно получали повеление не поддаваться страху, а противостоять ему верой в Бога. Мы можем исполнить эту заповедь с большей готовностью, если будем помнить, что "бесстрашие" не обязательно описывает наши чувства, оно описывает наши действия. Даже когда мы чувствуем страх, мы все равно можем действовать мужественно.

И в-третьих, нам нужно понять, что мы совершаем серьезную ошибку, когда выбираем линию поведения, основанную на страхе перед любой оппозицией, с которой мы можем столкнуться. По определению, мужественный поступок означает, что мы решаем делать то, что правильно в глазах Бога, независимо от того, чего это может нам стоить, когда мы повинемся.

Что, если бы Моисей не набрался смелости противостоять фараону и потребовать, чтобы он отпустил Божий народ? (См. Исход 5:1). Что, если бы Нафан не набрался смелости противостоять Давиду из-за его прелюбодеяния и убийства? Эти два случая закончились хорошо для посланников, нашедших в себе мужество говорить (см. 2-я Царств 12:9). Но так бывает не всегда. Это не закончилось хорошо для Исаии, Иеремии, Стефана или Иакова.

Библия и постбиблейская история полны примеров мужчин и женщин, которые погибли за то, что действовали с библейской смелостью. По сей день я не знаю, почему нас пятерых из той команды московской группы в 1990 году не забрали, чтобы никогда больше о них не слышать. Поступок с благочестивым мужеством может не иметь счастливого конца.

Но это не имеет значения. Иешуа призвал нас возвещать Благоую весть, поэтому говорить смело - вот что важно.

БЫТЬ СМЕЛЫМ, А НЕ БЕЗУМНЫМ

Конечно, есть разница между благочестивой смелостью и безрассудным, мирским показушничеством. Безрассудное поведение направлено на получение похвалы и обожания. Мужество же направлено на то, чтобы поступать правильно. Знание того, что правильно, - вот ключ к успеху. Конечно, бывают случаи, когда правильным курсом является благоразумный, осторожный путь вперед. Но не всегда. И мы никогда не определим правильное направление действий, если будем стремиться избежать любой опасности любой ценой.

Бог никогда не обещал нам отсутствие опасности, только уверенность в полной безопасности среди любой опасности, с которой мы можем столкнуться. "Кто отлучит нас от любви Христовой? Скорбь ли, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?" (Римлянам 8:35). Нет.

Нигде не сказано, что мы должны избегать опасности или бежать от ее присутствия из-за страха. Только представьте, насколько дальше может продвинуться Евангелие в наших трудах и в самой нашей

жизни, если мы будем культивировать в себе привычку **идти вперед в страхе Господнем**, а не отступать из-за страха перед людьми.

"Вот Бог твой", - восклицает Исайя. (См. Исаия 40:9 ESV.)

Я вырос в обычной еврейской семье. Мы не были против Иисуса, просто относились к нему настороженно. Моя семья, друзья и я знали, что Он был одним из наших... но это было все. И хотя мы не знали евангельской вести, мы знали историю христианства в том, что касалось нас, евреев. Крестовые походы. Инквизиция. Погромы. **Молчание церкви во время Холокоста**. Мы знали, **как поступали с нами на протяжении веков люди, называвшие себя Его последователями, но презиравшие тех самых людей - Его людей, - которых Он любит и жаждет спасти**.

Задолго до того, как постмодернизм подарил нам уступчивую фразу: "Это ваша правда", мы держали Иисуса на расстоянии, указывая на то, что кем бы Он ни был, Он просто не для нас. "Иисус - это хорошо для вас, но мы - евреи", - объясняли мы. В этих двух словах "мы евреи" заключалось все: Иисус не относится к нам. Он не имеет отношения к нам.

Библейски провокационное свидетельство неизменно будет утверждать, что Иисус актуален для всех, как для евреев, так и для неевреев. Его послание становится убедительной проблемой, которую мы не можем игнорировать. Мы должны разобраться с тем, что Он сказал и Кем Он был. Он имеет отношение к каждому из нас, потому что Он - наш Бог.

Евангелие актуально

Иногда мы ошибочно говорим о необходимости сделать Евангелие актуальным. Я понимаю, что мы имеем в виду, но **мы должны оградить себя от небрежной терминологии, которая на самом деле обесценивает Благую весть**. Сказать, что нам нужно сделать Евангелие актуальным, все равно что сказать, что нам нужно сделать Евангелие истинным. Нам не нужно делать ни того, ни другого - потому что Евангелие актуально, а Евангелие истинно. Скорее, **нам нужно найти наилучшие способы помочь людям понять, что Евангелие актуально, истинно и необходимо для их жизни**. Это вопрос методологии, поиска правильных методов и средств, которые точно передают послание и подчеркнуть его актуальность для жизни тех, кто его слышит.

Методики всегда будут меняться. Но послание никогда не меняется, и его актуальность никогда не исчезает.

Библейски провокационное свидетельство лишает нас возможности пренебречь Евангелием как неактуальным. Мы вынуждены созерцать нашего Бога. «Узрите... Узрите... Узрите...» (Исаия 40:9-10 ESV).

Всего через несколько дней после освобождения из Египта мы столкнулись с ужасающей и, казалось, непреодолимой проблемой. Армия фараона и шестьсот его лучших колесниц мчались на нас, и они не собирались разговаривать. В абсолютной панике мы воззвали к Моисею. Но слова, которые мы бросали ему, звучали не как мольба о помощи, а скорее как горький, полный ужаса вой безнадёжного сожаления:

Они сказали Моисею: "Неужели из-за того, что в Египте не было могил, ты увел нас умирать в пустыню? Почему ты так поступил с нами, выведя нас из Египта?" (Исход 14:11)

В момент, который можно описать только как Божью милость и терпение, Моисей не обратил внимания на наши обвинения и сказал: «Не бойтесь! Стойте и смотрите на спасение Господне, которое

Он совершит для вас сегодня" (стих 13). Затем, по повелению Божьему, Моисей простер свой пастушеский жезл и заставил Красное море расступиться надвое.

Мы, конечно, знаем, чем закончилось это происшествие. Дети Израиля перешли море по суше и благополучно добрались до другого берега. Но когда египтяне погнались за нами, Бог обрушил на них воды, и они утонули.

Что, если бы мы по-другому отреагировали на расступившееся море? Что, если бы мы просто обратили внимание на то, что перед нами были средства спасения, но не смогли бы с верой выйти на сухое русло? Мы бы погибли. Мы должны были **ответить верой**, выйдя из воды. Библейски провокационное свидетельство призывает людей к ответу.

Бог никогда не занимался тем, что просто распространял информацию ради того, чтобы люди были в курсе событий. Скорее, Его намерением и желанием всегда было **вызвать ответную реакцию** - в частности, возвращение к Нему. Он взывает: «Обратитесь ко Мне и спаситесь, все концы земли» (Исаия 45:22). **Обращение - это наш ответ на Его призыв. Спасение - это Его ответ на наше обращение к Нему.**

Павел объяснил афинянам: «Бог ныне возвещает человечеству, что все люди во всем мире должны покаяться» (Деяния 17:30). Намерение Бога не изменилось. Библейски провокационный тезис призывает нас откликнуться верой.

Честное и открытое изложение своей веры неизменно покажется многим провокационным, что может быть особенно неприятно для тех из нас, кто обладает более интровертным характером. Я часто удивляюсь тому, что Бог решил призвать меня в служение, которое всегда ставило во главу угла открытое представление Благой вести. Но еще больше я удивляюсь той благодати, которую Он всегда давал мне в любой неловкой ситуации. И к своему восторгу я понял, что ровный, мягкий и даже самоуничижительный голос в неловкой ситуации может быть самым эффективным из всех. Но это не должно удивлять нас, если мы помним, что мягкость - это проявление плода Его Духа, и что "мягкий ответ отвращает гнев" (Притчи 15:1 ESV).

"Мягкий" и "тихий" - не синонимы. Также как "искренний" и "убедительный". Мы можем быть **тихими и убедительными**. Но независимо от того, громко мы говорим или тихо, мы не должны стыдиться. Нам просто нужно помнить, что нескромная позиция всегда покажется кому-то провокационной, какими бы мягкими ни были наши позы и слова. Эта истина на самом деле дает нам некоторое преимущество. Наш темперамент позволяет нам быть ясными, но не слишком властными. По своей природе мы рады позволить посланию сделать всю тяжелую работу.

САМЫЙ ВЕЛИКИЙ ПРОВОКАТОР

Без сомнения, величайшим провокатором был и остается Сам Мессия, Иешуа, Иисус из Назарета.

Он провоцировал нас тем, как вторгся в историю. Рождение от Девы гарантировало, что Его жизнь всегда будет скандализована сомнениями в правильности Его зачатия.

Он провоцировал нас тем, в какой компании Он находился и каких людей призывал - не просто рыбаков, мытарей, прелюбодеев и блудниц, а галилеян! (Расположенная далеко к северу от Иерусалима, Галилея считалась самой языческой из иудейских провинций).

Он провоцировал нас чудесами, которые совершал. Он исцелял в субботу. Он очистил прокаженного, прикоснувшись к нему и не сделав Себя нечистым. Он вернул зрение слепому, создав живую ткань из глины.

Он провоцировал нас тем, как учил, не ссылаясь ни на какие авторитеты, кроме Своих собственных.

Он провоцировал нас тем, что в одностороннем порядке прощал грехи - прерогатива, принадлежащая только Богу.

Он провоцировал нас тем, что воскрешал людей из мертвых,...

Он провоцировал нас тем, что называл Себя "Господом субботы" (Матфея 12:8), "хлебом жизни, пришедшим с небес" (Иоанна 6:35, 38), Тем, на Кого указывают Закон и Пророки (см. Луки 24:44), и единственным путем к Отцу (см. Иоанна 14:6).

Он спровоцировал нас, сделав безошибочное и неприемлемое утверждение: "Я и Отец - одно" (Иоанна 10:30).

Как только мы позволяем себе откровенно взглянуть на евангельские повествования, мы вынуждены спросить: есть ли в утверждениях и поведении Иешуа хоть что-то, хоть где-то, что не было бы провокационным?

Иисус провоцирует нас сегодня. Он провоцирует тех из нас, кто еще не уверовал и не покался, на то, чтобы разобраться с Его утверждениями и Его делами, чего бы это ни стоило и что бы ни подумали люди. Он провоцирует тех из нас, кто уверовал и покался, открыто встать на Его защиту без страха и стыда, **поставить обязательство следовать за Ним выше всех других обязательств и отношений, умереть для себя и жить только ради Него**. Если кто и виновен в провокации, так это Иисус.

Возможно, провокация - не такое уж грязное слово.

Что происходит, когда мы преподносим Евангелие в любящей, но прямой, откровенной, даже провокационной манере? Очень многое. Позвольте мне рассказать вам одну историю...

provokes ... побуждает, заставляет, вдохновляет, пробуждает

глава вторая

МАЛЕНЬКИЙ СТАРИЧОК НА 57-Й УЛИЦЕ

(ИЛИ ПОЧЕМУ Я ТРАЧУ СВОЕ ВРЕМЯ, ПРОВОЗГЛАШАЯ БЛАГУЮ ВЕСТЬ)

С середины 1960-х до начала 1970-х годов по всей Северной Америке прокатилось подлинное возрождение. Это не должно удивлять: это были беспокойные годы. Война во Вьетнаме, расовые столкновения и распри, убийства наших героев, от Кеннеди до Мартина Лютера Кинга-младшего. Разочарование в «Великом обществе» в сочетании с глубоким недоверием к властям вызвали потребность в переменах - от призывов к реформам до криков о революции.

В разгар всего этого вспыхнуло возрождение.

Журнал Time Magazine назвал это событие «Революцией Иисуса». Миллионы юношей и девушек отдали свои жизни Иисусу в то лихорадочное время. Возникли новые миссии и церковные движения, радикальные и контркультурные, как и люди, которые приходили к вере. В то же время существующие

служения обрели новую жизнь, и их захлестнула волна новых искателей. Людям отчаянно нужны были ответы и надежда. И то и другое было найдено в надежде Израиля, Мессии Иешуа.

О Боге говорили повсюду - в светской прессе, на ночных телевизионных ток-шоу и, конечно, на улицах.

Маленький старичок на 57-ой улице раздавал листки бумаги с цитатой из Иоанна 3,16,- первое Евангельское семя, которое Бог посеял в моей жизни.

В 1967 году мне было шестнадцать лет, и я жил в Нью-Йорке. Однажды, проходя по 57-й улице напротив входа в Южный центральный парк, я заметил маленького растрепанного старичка, прижавшегося к стене одного из зданий и сжимавшего в руке бумажный пакет. Когда мимо проходили люди, он засовывал свободную руку в пакет, доставал клочок бумаги и вслепую подбрасывал его в воздух перед собой.

Я наблюдал за ним и думал: "Это так странно, должно быть, это как-то связано с Богом? Поэтому я подошел достаточно близко, чтобы оказаться на его пути, а затем взял клочок бумаги, когда его удар вторгся в пространство перед моей грудью.

Я угадал правильно. Бумага имела отношение к Богу. На бумаге были написаны слова из старинной версии Библии Короля Иакова: "Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную" (Иоанна 3:16 KJV). Каким-то образом я знал, что эта цитата взята из Нового Завета. В шутку я решил запомнить эти слова, чтобы потом хвастаться перед друзьями в школе, что знаю стих из другой книги - той, которую мы, евреи, не читали.

Насколько мне известно, этот стих стал первым евангельским семенем, которое Бог посеял в моей жизни. Произвело ли оно эффект? Оказало. Я все еще рассказываю об этом случае более пятидесяти лет спустя.

СТОЛКНОВЕНИЕ С ЕВРЕЯМИ ЗА ИИСУСА

Перенеситесь со мной на восемь лет вперед, в июль 1975 года. И снова я шел по одной из улиц Нью-Йорка - на этот раз по Восьмой авеню, перед автобусным терминалом Портового управления. Я шел со своим другом, который уже стал верующим в Иисуса. Но меня это не беспокоило, потому что она была язычницей, а язычники, как я думал, должны верить в Иисуса.

Вдруг мой друг сказала: «Ави, смотри!». Я уставился вперед, в направлении ее кивка. И тут я замер. Всего в нескольких футах от меня стоял молодой человек в футболке с надписью «Евреи за Иисуса». Пока я таращился, ошеломленный и рассерженный, моя подруга подошла к молодому человеку и взяла одну из брошюр, которые он раздавал. Затем она вернулась ко мне.

Насколько я могла судить, этот человек олицетворял собой высший акт культурной измены. Я повернулся к подруге и прорычал: «Кто-то должен сказать этому идиоту, что нельзя быть евреем и верить в Иисуса».

«Скажи ему сам», - парировала она. Затем она взяла меня за руку и вложила в мою ладонь брошюру. Заголовок гласил: «Евреи не должны верить в Иисуса... если только...». Открыв брошюру, я обнаружил список пророчеств из еврейского Писания, Ветхого Завета, которые явно указывали на Иисуса.

Прочитав о Мессианской теме в писаниях, начиная с Бытия, я понял, что стою на пороге веры.

Перенесемся еще на полтора года вперед, в декабрь 1976 года. Другой друг-христианин подарил мне на Хануку книгу «Мессиянская надежда», написанную еврейским верующим в Иисуса британского происхождения по имени доктор Артур Кац.¹ Книга прослеживала развитие мессиянской темы в Писании, начиная с Бытия, проходя через ключевые пророческие отрывки, такие как Михей 5:2 и Исаия 53, и заканчивая карьерой Иисуса из Назарета, подробно описанной в Новом Завете. Дочитав книгу, я помню, как записал в дневнике: "Я стою на пороге веры". Я обнаружил, что то, что Иисус сказал некоторым из моих предков, было правдой. «Если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, ибо он написал о Мне» (Иоанна 5:46). Я знал, что это лишь вопрос времени.

1. Артур В. Кац, "Мессиянская надежда: Божественное решение человеческой проблемы" (Grand Rapids, MI: Baker Books, 1975).

14 марта 1977 года я сказал Иисусу, что сожалею. Я молился, просил Его простить меня и обещал следовать за Ним.

Десять лет. Семя, за семенем, за семенем. И ни одно из них не пропало даром.

НЕОБХОДИМАЯ ГАРАНТИЯ БОГА

В Исаии 55:10-11 Бог решительно заявляет:

Ибо как дождь и снег нисходит с неба и не возвращается туда, не оросив земли и не дав ей произрасти, не дав семени сеющему и хлеба едящему, так будет слово Мое, которое исходит из уст Моих; оно не возвратится ко Мне пустым, не исполнив того, чего Я желаю, и не достигнув цели, для которой Я послал его.

В этом отрывке содержится одно из самых сильных Божьих обещаний тем из нас, кто исполняет Его заповедь делиться Благой вестью. Провозглашение Евангельской вести всегда приносит плоды.

Исаия - не единственный вдохновленный представитель, давший нам Божью гарантию плодотворности нашего провозглашения. Давид сказал:

Кто сеет в слезах, тот соберет урожай с радостным криком. Кто ходит туда и сюда с плачем, неся мешок с семенами, тот, верно, придет опять с радостным криком, неся с собою снопы свои.
(Псалом 126:5-6)

И апостол Павел повторил эту уверенность, когда сказал коринфянам, что наши труды в Господе никогда не бывают напрасными. (См. 1-е Коринфянам 15:58).

СЛОВО БОГА ПРИНОСИТ СВОЙ СНОП

Независимо от метода - через трактат или песню, через проповедь, подкаст или беседу один на один в придорожном кафе - когда бы мы ни делились вестью точно и правдиво, Божье Слово никогда не возвращается неиспользованным.

Но есть одна загвоздка, о которой говорится в Исаии 55:11. Плод, который приносит Божье Слово, - это плод, который Бог хочет, чтобы оно принесло. Наша проблема в том, что **мы думаем только об одном плоде: благоприятном ответе**. Тогда мы идем вперед, провозглашая Его Слово, сжимая Его обетование о плодотворности и давая Богу знать в тайниках наших сердец, что рассчитываем на то, что Он принесет положительные результаты. Но **когда мы не видим** того единственного плода, который, как мы решили, должны принести наши усилия, мы делаем один из трех разрушительных выводов:

1. Мы делали что-то неправильно.

2. Бог - лжец.
3. Божье обещание хорошо для всех остальных... но не для меня.

Первый вывод - о том, что мы делали что-то не так, - очень часто оказывается ложным. Если мы не нарушили при этом ни одной из заповедей Господа, то чаще всего мы вообще не сделали ничего плохого.

Остальные выводы - что Бог лжец или что Божье обещание распространяется на других, но не на меня - не просто **ложны**, они **еретичны**.

**БОГ ВСЕГДА ИСПОЛЬЗУЕТ ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ СВОЕГО СЛОВА, ЧТОБЫ
ПРИНЕСТИ ПО МЕНЬШЕЙ МЕРЕ ВОСЕМЬ ВИДОВ ПЛОДОВ.**

Мы можем избежать всей этой душевной боли и рукоприкладства, если ознакомимся с тем, чему учит нас Писание о всем спектра плодов, которые Бог приносит всякий раз, когда мы провозглашаем Его Благоую Весть. Он всегда использует провозглашение Своего Слова, чтобы принести не один, а **как минимум восемь видов плодов**. Если мы знаем эти плоды, то нас никогда не должны одолевать уныние или сомнения. Вместо этого, как говорит нам остальная часть текста 55-й главы Исаии, мы будем идти с радостью, и нас поведут вперед с миром - а именно, с миром **и уверенностью в том, что наши труды никогда не будут напрасными**.

Каковы же те плоды, которые, по словам Бога, всегда будут появляться в чьей-то жизни, где-то, в какой-то момент времени? Я начну с того плода, который мы все желаем видеть больше всего.

ПЛОД СПАСИТЕЛЬНОЙ ВЕРЫ

Павел категорически утверждает: "Вера происходит от слышания, а слышание от слова Божия" (Римлянам 10:17).

Какое удивительное утверждение

Кто может подсчитать, сколько жизней обратилось к Господу благодаря Библиям, которые были размещены в гостиничных номерах? Кто может подсчитать, скольких душ коснулись - и касаются каждый день - проповеди, книги, сайты, подкасты, песни, трактаты, беседы и любые другие способы донесения Слова Божьего?

Какое безмерное подкрепление

Как отратно осознавать, что рождение веры в чьей-то жизни не зависит от наших интеллектуальных способностей, нашего характера, наших добрых поступков или нашей способности убеждать. Скорее, она опирается на **внутреннюю силу живого Слова**. Да простит нас Бог, когда мы ставим себе в заслугу покаяние человека из-за того, что я сказал или сделал. Да простит нас Бог за самообман, когда мы делаем вывод, что человек отказывается верить из-за того, что мы не смогли сказать или сделать правильные вещи. Пусть мы всегда благодарим Бога за то, что **сила заключается в служении Святого Духа и в Его вдохновенном послании**, а не в слабых способностях посланника. Это действительно делает нашу "работу" намного проще.

ЧТО ТАКОЕ КРИТИЧЕСКОЕ НАПОМИНАНИЕ

Бог использует Свое Слово как основное средство для создания спасающей веры в жизни человека. Неудивительно, что Он называет Свое Слово "семенем" (Луки 8:11). Это семя должно быть

посеяно, потому что именно Слово создает жизнь и плод спасающей веры. Слово должно прозвучать, чтобы люди услышали и поверили. Ибо как они могут поверить, если не слышали, и как они могут услышать, если весть не провозглашена? (См. Римлянам 10:14.)

Но что, если мы не видим плодов спасающей веры в жизни людей, с которыми мы делимся этой благой вестью? Это не имеет значения. Видим мы это или нет, но **семь принесет плод где-то, в какое-то время, в чьей-то жизни**. Большинство пророков никогда не видели, чтобы многие люди покались. Но весть, которую Дух Божий провозглашал их устами, продолжает спасать жизни и сегодня.

Что касается маленького старичка с 57-й улицы, который посеял Слово Божье в моем сердце в 1967 году... Я больше никогда его не видел. Но слова на клочке бумаги, который он передал мне, глубоко запали в душу и расцвели в Божье время.

ИНОГДА НАМ ДАЮТСЯ НЕОЖИДАННЫЕ МОМЕНТЫ, КОГДА МЫ ВИДИМ ПЛОДЫ СПАСАЮЩЕЙ ВЕРЫ.

А потом бывают такие моменты - неожиданные моменты, - когда мы действительно видим плоды спасающей веры.

Однажды днем в **середине 1980-х годов спортивный автомобиль** с визгом остановился на обочине, когда я раздавал трактаты в Западном Лос-Анджелесе. Мгновение спустя разъяренная молодая женщина выскочила из машины со стороны водителя и набросилась на меня, остановившись не далее чем в двух футах от того места, где я стоял. Я не помню ничего из того, что она сказала, потому что враждебность в ее голосе заглушила смысл ее слов. После очень долгих пятнадцати или тридцати секунд она вернулась в машину и уехала.

Словесная атака одновременно испугала и уколола. Но за время служения меня уже достаточно раз ругали, чтобы я знал, как дать волю чувствам и жить дальше. Через некоторое время я совсем забыл об этом событии.

Но примерно три года спустя я стоял в задней части аудитории, где мы с коллегами проводили пятничные мессианские богослужения. Пока играла группа поклонения, я краем глаза заметил молодую пару, которая вошла в зал неподалеку от того места, где я стоял и пел.

«Извините», - вежливо сказала молодая женщина. Я перестал петь и повернулся в ее сторону. Она показалась мне смутно знакомой, но я не мог определить ни ее лица, ни голоса. "Это Дэвид, - сказала она, указывая на своего мужа, - а я Женестьева. Вы меня помните?"

«Не совсем», - сказала я. «Но почти», - добавила я, улыбаясь.

Она улыбнулась в ответ: «Я чуть не растоптала вас несколько лет назад в Западном Лос-Анджелесе».

Инцидент вспомнился. "Мы не очень хорошо начали, правда?" спросил я.

«Вообще-то, да», - ответила она. «Просто тогда никто из нас этого не знал». Затем она рассказала, что наша первая встреча сыграла важную роль в том, что она окончательно пришла к вере.

С тех пор Женестьева, Дэвид и я поддерживали довольно тесную связь, пока мы с моей женой Рут не переехали в Советский Союз в 1991 году. Я не только имел счастье встретить Женестьева как верующего, но и имел особую радость видеть ее расцвет как очень одаренного евангелиста. В свете ее

конечного призвания яростное увлечение, которое она продемонстрировала мне при нашей первой встрече, было вполне логичным.

ПЛОД БИБЛЕЙСКОГО РАЗДЕЛА

Плод спасающей веры - это, конечно, тот плод, который мы хотим видеть прежде всего. Но если мы **измеряем свою эффективность только наличием этого плода, то мы позорим силу Божьего Слова**. Мы также обрекаем себя на неизбежное разочарование.

Да, Бог использует Свое Слово для спасения. Но Он также использует Свое Слово для разделения. На самом деле, разделение - это один из главных плодов провозглашения. Вот почему Иешуа сказал: "И пришел принести не мир, но меч" (Матфея 10:34). Конечно, Он говорит не о физическом мече. Меч, о котором Он говорит, - это меч, которым можно встать на чью-либо сторону, либо за Него, либо против Него.

Разделение является библейским и неизбежным, потому что Евангелие лишает нас возможности оставаться нейтральными. Действительно, Бог предупреждает, что если мы "теплохладны, ни горячи, ни холодны, то извергну вас из уст Моих" (Откровение 3:16 ESV). Услышав и поняв, мы должны сделать выбор.

РАЗДЕЛЕНИЕ ЯВЛЯЕТСЯ БИБЛЕЙСКИМ И НЕИЗБЕЖНЫМ, ПОТОМУ ЧТО ЕВАНГЕЛИЕ ЛИШАЕТ НАС ВОЗМОЖНОСТИ ОСТАВАТЬСЯ НЕЙТРАЛЬНЫМИ. ПОСЛЕ ТОГО КАК МЫ УСЛЫШАЛИ И ПОНЯЛИ, МЫ ДОЛЖНЫ СДЕЛАТЬ ВЫБОР.

Мы видим этот поляризующий эффект Божьего Слова на протяжении всего Писания. Например, когда Моисей принес Божью весть фараону, Господь использовал Свое Слово, чтобы ожесточить его сердце. Но в то же время сердца некоторых слуг фараона стали мягкими. Эти слуги все больше убеждались в том, что послание Моисея нужно бояться, слушать и слушаться. И вот, после того как Моисей сделал предупреждение о грядущем уничтожении египетского скота, слуги фараона, убоявшиеся Слова Божьего, завели своих слуг и скот в безопасное место, а другие оставили свой скот и слуг на улице умирать. (См. Исход 9:20-21.)

Короче говоря, Слово Божье разделило двор фараона. А после десятой чумы, в тот самый день, когда мы, евреи, покинули Египет, Писание говорит нам, что мы ушли не одни. "С нами вышло смешанное множество»(Исход 12:38). Египетское общество было расколото.

Точно так же и евангельские повествования рассказывают нам, что, когда Иешуа говорил, одни принимали Его послание, а другие возмущались тем, что Он хотел сказать. А есть ли хоть один случай в Деяниях апостолов, когда проповедь Павла не разделила слушателей на две группы? Одни всегда отвергали послание, а другие принимали Слово и верили.

Хотя мы не хотим признавать этот факт, но письменные свидетельства заставляют нас прийти к выводу, что **разделение** - это один из главных плодов эффективного провозглашения. Мы не должны пренебрегать этой истиной или не одобрять способ, который Бог выбирает для работы. Всякий раз, когда Слово Божье открыто провозглашается и точно понимается, всегда происходит поляризация. Разделение - это часть его силы.

Ибо слово Божие живо и действенно, и острее всякого меча обоюдоострого, проникает до разделения души и духа, составов и костей, и может судить помышления и намерения сердечные.

(Евреям 4:12)

Разделение происходит потому, что сама концентрация евангельской вести либо убеждает нас в грехе, либо возбуждает нашу самоправедность. Утверждение, что мы грешны, и призыв к покаянию - это камень преткновения и камень обиды. В свете этого оскорбления нам легче понять, почему нас увещевали делиться Благой вестью с терпением, благоговением и кротостью. Евангелие должно передаваться в любви и сострадании. Почему? Потому что сама весть настолько режущая, что вряд ли нуждается в дополнительной заточке с нашей стороны.

«ХРИСТОС В НАС» ПРИВЛЕЧЕТ ЛЮДЕЙ К СЕБЕ. НО ЭТО ТАКЖЕ ОТТОЛКНЕТ НЕКОТОРЫХ ЛЮДЕЙ.

Но не только декларация послания разделяет людей. Реальность Его Слова, пребывающего в нас, также вызывает разделение. Все мы верим, что «Христос в нас» привлечет людей к Себе. И Он это сделает. Но Христос в нас - само присутствие Мессии в нашей жизни - также будет отталкивать некоторых людей. Павел говорит нам:

Ибо мы - благоухание Христово для Бога среди спасаемых и среди погибающих: для одних - благоухание от смерти к смерти, а другим - от жизни к жизни. (2 Коринфянам 2:15-16)

Разделение - результат благословения Господа на наши жизни и труды - лежит в основе самого первого конфликта между людьми, о котором повествует Библия. Божье одобрение жертвоприношения Авеля не вдохновило Каина следовать за Господом, как его брата; напротив, оно вызвало гнев и смертельную ревность (см. Бытие 4:4-8). Апостол Павел говорит нам: «Все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2-е Тимофею 3:12 ESV). И, конечно, Сам Иисус сказал нам, что мы должны ожидать враждебности просто из-за того, что мы отождествляем себя с Ним. (См. Иоанна 15:18-20.)

Жизнь, изменившаяся благодаря присутствию в нас Мессии, конечно, притянет некоторых, как магнит, к Господу. Но освященная жизнь будет и отталкивать. Одни будут притягиваться, другие - отталкиваться. «Христос в нас» отнюдь не является гарантией того, что все будут нас любить. Но это гарантия того, что мы вызовем ответную реакцию. Это гарантия того, что наша жизнь разделится.

Провозглашаемое нашими устами или демонстрируемое нашей жизнью и нашей любовью, живое Слово разделяет. В этом его сила. Это один из его плодов.

ПЛОД ОСКОРБЛЕНИЯ ИМЕНИ БОГА

Иешуа будет использовать наше провозглашение в настоящем, чтобы доказать Его праведность в будущем, когда Он будет судить живых и мертвых.

Мы можем видеть этот принцип в действии в служении пророка Иезекииля. За шесть веков до первого пришествия Господа Бог послал Иезекииля к моим предкам и повелел ему говорить, «слушают ли они или нет». Зачем? Чтобы "они узнали, что среди них есть пророк" (Иезекииль 2:5). Служение Иезекииля не позволяло нам сказать, что у нас не было возможности услышать. Мы были без оправдания, как Павел говорит обо всем человечестве:

Ибо от создания мира невидимые свойства Его, то есть вечная сила Его и Божественная природа, ясно видны из сотворенного, так что они не имеют оправдания. (Римлянам 1:20)

Точно так же наше провозглашение Евангелия сегодня лишит людей возможности протестовать против своей невинности и заявлять о своем невежестве в будущем. Это мрачная мысль.

Возможно, некоторые предстанут перед Ним в тот день, надеясь, что они будут избавлены от суда, которого заслуживает неверие, сказав: «У меня не было возможности услышать».

А если такое произойдет, как отреагирует Иисус? Я могу представить, как слезы наполняют Его глаза, когда Он смотрит на тех, кто настаивает на том, что их нельзя судить. Я могу представить, как Он говорит: «Я звал, и вы отказались; Я простер руку Мою, и никто не обратил внимания» (Притчи 1:24).

Я могу представить себе людей, стоящих перед Ним на суде и спрашивающих: «Когда Ты звал?» И я могу представить, как Иисус, мягко и скорбно кивнув, направляет их взоры на некоторых из нас, тихо стоящих неподалеку.

Мы были для них возможностью услышать.

Наше сегодняшнее провозглашение принесет плоды vindикации Божьей праведности в будущем, когда Он будет судить живых и мертвых.

Бог использует нас как «время... посещения людей» (Лк. 19:44). Как только мы осознаем этот отрезвляющий факт, происходит радикальная трансформация в том, как мы реагируем на презрение, с которым сталкиваемся из-за нашей веры. Мы по-прежнему плачем. Но мы плачем не о себе, а о тех, кто отвергает нас, как Иисус плакал о жителях Иерусалима. И мы по-прежнему молимся. Но мы молимся не за себя, а за тех, кто насмехается и глумится над нами, как Иисус молился за нас с креста. Мы плачем и молимся за тех, кто отвергает и поносит нас, потому что Бог использовал наше провозглашение, чтобы принести плод другого рода – в нас...

ПЛОД ОТ РАСПРОСТРАНЕНИЯ СОСТРАДАНИЯ ИЕШУИ

К ПОТЕРЯННЫМ

Это не естественный плод. Его выращивает Бог, и чаще всего он вырастает из почвы отвержения после того, как было посеяно евангельское семя. Моисей обладал таким плодом. После того как мы отвергли Божью благодать, поклоняясь золотому тельцу, он обратился к Богу с мольбой от нашего имени. Хотя наше идолопоклонство было таким же отвержением Моисея, как и отвержение Господа, Моисей умолял Бога ради нас.

Если Бог простит им грех, то хорошо; если же нет, то сотри меня из книги Твоей, которую Ты написал! (Исход 32:32)

Ученик Стефан также обладал этим сердцем сострадания. За мгновение до смерти от побития камнями он воскликнул: «Господи, не взыщи с них олова сего!» (Деяния 7:60).

Бог приносит плоды послания и в нашу жизнь, когда мы несем Его весть другим.

В 1980-х годах мне выпала честь привести к Господу человека по имени Рафи. В течение первых нескольких недель после исповедания веры его радость и волнение росли по мере того, как его отношения с Иешуа, казалось, углублялись с каждым днем. Мы встречались, чтобы читать Писание и молиться. И почти на каждой встрече он рассказывал мне какую-нибудь новую историю о том, как Господь ответил на конкретную молитву.

Затем все изменилось.

Встречи становились все реже и реже; казалось, всегда находилась причина, по которой Рафи отменял или переносил их. А когда мы все-таки встречались, он больше не рассказывал о новых открытиях или ответенных молитвах. Вместо этого он задавал вопросы, которые больше походили на

плохо скрытые возражения, чем на искренние просьбы о более глубоком понимании. Из нескольких его неосторожных и едких замечаний я понял, что произошло.

Рафи регулярно встречался по выходным с другими израильтянами для импровизированной игры в футбол (соккер) в местном парке. Когда он рассказал им о своей новой вере, то встретил незаинтересованность, затем пренебрежение и, наконец, презрение.

Я знал, что должен убедить Рафи стоять твердо, терпеть отвержение и считать все это радостью за привилегию быть отождествленным с Тем, Кто был презираем и не почитаем. Поэтому я позвонил ему и спросил, могу ли я зайти к нему. Рафи с неохотой согласился.

Когда я подъехал к его квартире, он открыл дверь и отступил назад. Он ничего не сказал. Он просто впустил меня. Он не сел и не пригласил меня сесть. Он просто наблюдал за мной, пока я говорил.

Когда я закончила, он спросил бесцветным тоном: «Это все?»

«Да», - тихо ответил я, - «это все».

«Ну, тогда ладно», - сказал он. Он вернулся к двери и снова открыл ее, давая мне понять, что пора уходить.

«Мы скоро снова поговорим», - сказал я, скорее предлагая, чем обещая.

«Берегите себя», - ответил он категорично.

ИНОГДА, КОГДА МЫ БЛАГОВЕСТВУЕМ, А БЛАГАЯ ВЕСТЬ ОТВЕРГАЕТСЯ, БОГ ДАЕТ НАМ ПОЧУВСТВОВАТЬ ЕГО ПЕЧАЛЬ.

Уезжая, я молился о том, чтобы Господь обратил Рафи и дал ему обновленную, глубокую веру. Я молился с отягощенным сердцем, потому что отвержение Рафи причиняло боль. Но, как ни странно, я не чувствовал личной боли от его отказа. Моя печаль проистекала из понимания того, что **Рафи отверг Господа**. По Своей милости Бог использовал этот трагический эпизод, чтобы взрастить в моем сердце нечто похожее на ту печаль, которую Он испытывал из-за выбора Рафи. Бог даровал мне привилегию **вкусить часть Его сострадания к заблудшим**. Сострадание, данное Богом, - это плод. Он приходит от провозглашения Благой вести.

Плоды увеличения греха, увеличения ответственности и неиссякаемой благодати

Писание откровенно и нелюбезно рассказывает о многих случаях, когда провозглашение Божьей вести Его пророками приводило к постепенному ожесточению сердец людей, а значит, и к **увеличению их греха**. Результат этого процесса помогает нам понять, что имел в виду Иешуа, когда сказал: "Если бы Я не пришел и не говорил им, то они не имели бы греха; а теперь не имеют оправдания в грехе своем" (Иоанна 15:22).

Исаия также ясно дает понять, что Господь намеревался использовать пророческое провозглашение для того, чтобы привести к большему отступлению. В тот самый день, когда Исаия получил свое призвание, Господь объяснил, что его проповедь ожесточит сердца людей, заглушит их уши и сделает их глаза тусклыми от неверия. (См. Исаия 6:9-10.)

Это поразительная и ужасающая духовная истина - присутствие Слова увеличивает грех. Но разве реальность этой истины делает Самого Бога недобрым или, что еще хуже, несправедливым? Было бы лучше, если бы Он никогда не говорил с нами через Закон, пророков и, в конечном счете, через Сына? Вовсе нет. Ведь когда Слово сталкивает нас с нашими грехами, мы также сталкиваемся с вызовом

и возможностью покаяться. Когда Бог столкнул Каина со злом в его сердце, Он предупредил его о конечном результате и призвал его обратиться. (См. Бытие 4:6-7).

КОГДА СЛОВО СТАЛКИВАЕТ НАС С НАШИМ ГРЕХОМ,
МЫ ТАКЖЕ СТАЛКИВАЕМСЯ С ВЫЗОВОМ И
ВОЗМОЖНОСТЬЮ ПОКАЯТЬСЯ.

Было бы трагично, если бы дело закончилось прогрессирующим ожесточением наших сердец. Но когда мы используем предоставленную Богом возможность покаяться, Его великая благодать оказывается противостоянием против нашего растущего греха. Вот почему Павел мог объяснить: «Закон пришел для того, чтобы увеличилось преступление; но где увеличился грех, там более преумножилась благодать» (Римлянам 5:20).

Большой грех, большая ответственность и большая благодать - все это к большей славе Божьей - плод провозглашения Его Слова.

Плод чистых рук и чистого сознания

Когда Павел отстаивал Евангелие в синагоге в Коринфе, его слушатели отреагировали неоднозначно. Ему сказали, что многие греки и некоторые иудеи уверовали, включая Криспа, руководителя синагоги (см. Деян. 18:4-8). Но также было сказано, что другие в общине сопротивлялись и даже хулили имя Господа. В ответ на это сопротивление Павел произнес слова, которые на первый взгляд могут показаться проклятием: "Кровь ваша на головах ваших! Я чист" (стих 6). Действительно ли он произнес проклятие? Нет, **он озвучил принцип**. На самом деле он перефразировал важное предупреждение, которое Господь дал Иезекиилю:

Когда Я говорю нечестивому: «Нечестивец, ты непременно умрешь», а ты молчишь, чтобы предупредить нечестивца о его пути, то нечестивец умрет за свое злодеяние, а Я потребую его крови от твоей руки. Если же ты со своей стороны предупредишь нечестивца, чтобы он обратился от пути своего, и он не обратится от пути своего, то он умрет за свое злодеяние, но ты сохранил свою жизнь".
(Иезекииль 33:8-9)

Эта мысль не дает нам покоя, но мы все равно должны принять ее близко к сердцу. **Мы будем отвечать за свое молчание**. Когда мы не говорим, как должно, кровь «нечестивца» в какой-то мере покрывает наши руки. Но провозглашение Евангелия делает наши руки чистыми, как сказал Павел, когда принес благовест в Коринф. Чистые руки и чистая совесть - это плод провозглашения Евангелия, плод, который расцветает на благо того, кто провозглашает Слово Божье.

ПЛОД СООТВЕТСТВИЯ ЕГО ОБРАЗУ

На протяжении всей истории Он всегда предпочитал использовать грешных, несовершенных людей для осуществления Своих святых и совершенных планов. Почему? Позвольте мне рассказать вам историю, которая помогла мне немного понять эту тайну.

Более тридцати лет назад я решила **покрасить одну из комнат** в нашем доме, но отнюдь не ждал этого с нетерпением. В то время как я смотрел на стены и краску в не самом лучшем расположении духа, в комнату заглянул мой четырехлетний сын Джоэл.

«Что ты делаешь?» - спросил он.

"Крашу комнату", - ответил я категорично.

Глаза Джоэла стали очень широкими. "Можно мне помочь?!"

Каждая косточка в моем теле - да что там, каждая фибра моего существа - беззвучно кричала: "Нет!" Это нормальная реакция человека, стремящегося выполнить работу как можно эффективнее. В противном случае задача заняла бы как минимум вдвое больше времени. Мне пришлось бы «исправлять» всю работу моего маленького сына, перекрашивая все, что он нарисовал, а затем тратить много времени на уборку краски, которую он, несомненно, разбрызгивал. Логичным и разумным ответом на его просьбу разрешить ему помочь было бы: "Все в порядке, Джоэл. Сиди там и смотри. Я сам покрашу комнату".

Но по милости Божьей, к своему собственному удивлению, я услышал, как я говорю: "Конечно, Джоэл. Ты можешь помочь".

И вот следующие несколько часов мы вместе красили комнату - а это значит, что, как я и думал, работа заняла в два раза больше времени, чем должна была. А после того как он ушел вздремнуть, я занялся тем, что перекрасил все, что он покрасил, и убрал все места, где он разбрызгал краску.

ИИСУС ПРИГЛАШАЕТ НАС ОБЩАТЬСЯ С НИМ И ПОДРАЖАТЬ ЕМУ ТАК, ЧТО МЫ СТАНОВИМСЯ ВСЕ БОЛЕЕ ПОХОЖИМИ НА НЕГО.

Почему же я согласился на его просьбу? Родительский инстинкт подсказывал мне, что на карту поставлено нечто большее, чем просто покраска комнаты. Сказав ему: "Да, ты можешь помочь", - я пригласил его к братству со мной и подражанию мне. И он подражал.

Он внимательно наблюдал за мной. Он слушал мои указания. Он пытался рисовать так, как рисовал я. Одним словом, он посвятил себя задаче стать таким же, как я. Этот опыт углубил наши отношения и наполнил его радостью.

Одно из самых приятных воспоминаний, которые я храню о ранних годах жизни моих сыновей, произошло в тот день. В какой-то момент в комнату вошла моя жена Рут, посмотрела на беспорядок, маскирующийся под покраску, и спросила: "Что вы двое делаете?"

Джоэл ответил с нескрываемой гордостью: «Мы красим комнату».

Павел сказал коринфянам: «Будьте подражателями мне, как и я Христу» (1-е Коринфянам 11:1). Когда мы провозглашаем Евангелие, мы делаем то, что делал Он на протяжении почти всех трех лет, которые Он провел, служа среди нас на земле. Но чтобы делать это, нам нужно **внимательно наблюдать за Ним. Нам нужно слушать Его наставления.** И когда мы делаем то, что делал Он, Его Святой Дух делает нас более похожими на Него. **Мы учимся смирению. Мы учимся полагаться на Его милость. Мы учимся повиноваться. Мы учимся отвергать себя, брать свой крест и следовать за Ним. По мере того как мы учимся, мы все больше и больше преобразуемся в Его образ силой Его Духа через обновление нашего разума.**

Когда мы проповедуем Евангелие, Он делает нас более похожими на Себя.

ПЛОД РАДОСТИ И МИРА

Бог приносит еще как минимум один вид плода, когда мы провозглашаем Его благую весть - плод радости и мира. (См. Исаия 55:12.)

В книге Евреям мы читаем, что Господь претерпел крест и презрел позор от радости, предлежавшей Ему. Какой радости? Радость от осознания того, что многие люди будут примирены с Отцом на протяжении веков благодаря Его акту послушания.

Мы и есть та самая радость, которую Он предвидел. В Своем совершенном человечестве Иешуа мучился под тяжестью физических и эмоциональных мук, сопровождавших Его распятие. Но в Своем совершенном Божестве Он радовался именам и лицам каждого человека, которого Он предвидел и предопределил прийти к Нему. Он радовался именно о каждом из нас.

Мы с вами не можем знать имен или видеть лица всех людей, которых коснется наше провозглашение. Но мы можем представить ту самую радость, которой обладал Иисус. Это радость и мир, которые приходят от непоколебимой уверенности в том, что наши сегодняшние труды окажут вечное влияние на людей, которых мы, возможно, даже не встретим, пока не будем вместе с ними после возвращения Иешуа.

НЕОБХОДИМЫЙ, ПОСТОЯННЫЙ ПЛОД

Провозглашение Слова всегда приносит плод. Всегда. [Плод спасающей веры. Плод библейского разделения. Плоды подтверждения Его праведности и сострадания к погибающим. Плод прогрессирующего греха, усиления ответственности и усиления благодати - все это преизобилует во славу Его имени. Плод сохранения наших рук чистыми, а сознания - ясным. Плод сообразования с образом Его Сына. Плод радости и мира.](#)

Нам нужно [оберегать свои сердца от нечестивого уныния](#), которое может возникнуть из-за незнания того, как Бог действует через провозглашение Его Благой вести. Возможно, что еще важнее, нам нужно оберегать свои сердца от греха неблагодарности, когда мы, подобно эгоистичным детям, не получившим своего, в сердцах ругаем Бога за то, что Он не произвел плод, который мы хотели бы видеть.

ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ ЕВАНГЕЛИЯ ВСЕГДА ПРИНОСИТ ПЛОД, НЕЗАВИСИМО ОТ ТОГО, КТО ЕГО ПРОВОЗГЛАШАЕТ.

Одно из самых удивительных подтверждений плодотворности провозглашения Евангелия содержится в книге Филиппийцам. Павел писал, находясь в римской тюрьме, и описывал смешанные мотивы, побуждавшие разных людей проповедовать Евангелие во время его заключения. Он признался, что в то время как одни провозглашали весть из любви к Павлу и Евангелию, которое он им передал, другие провозглашали ее «из корыстолюбия... думая, что они причиняют мне беспокойство» (Филиппийцам 1:17).

И тут, что удивительно, Павел, по сути, говорит: "Ну и что!". Ведь «всяким образом, притворно или истинно, проповедуется Христос, и в этом я радуюсь» (стих 18).

Павел радовался, потому что знал, что, независимо от мотивов, провозглашение весты принесет плоды, потому что [сила](#) не в посланнике. Она [покоится в послании](#). Дает ли нам эта гарантия свободу провозглашать Евангелие из низменных побуждений и желаний? Освобождает ли она нас от ответственности [говорить истину в любви, почтении и уважении](#)? Нет, не освобождает. [Пусть размышления наших сердец и слова наших уст всегда чтят Господа!](#) Но независимо от того, запятнаны наши сердца и уста или чисты, провозглашение Евангелия приносит плод, потому что только весть об Иисусе остается силой Божьей.

Слово может стать неплодотворным только в одном случае - если оно никогда не провозглашается. Недаром Павел писал: «Будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что в Господе труд ваш не тщетен» (1-е Коринфянам 15:58 ESV).

Время от времени я думаю о маленьком старичке, которого я встретил на 57-й улице в 1967 году. Я благодарен за эту встречу, но у меня есть одно сожаление: я не могу представить его лицо. Честно говоря, я даже не уверен, что вообще удосужился взглянуть на его лицо. Помню только, что он выглядел старым и неуютным, но при этом упорно раздавал свои клочки бумаги. Больше я ничего не помню.

Но когда Иисус вернется, я буду знать, кто этот маленький старичок. Поэтому я решил, что когда-нибудь после возвращения Господа подойду к нему. Я подойду к нему сзади и постучу его по плечу. Когда он обернется, я посмотрю ему в лицо и скажу: "В 1967 году вы дали мне листок бумаги, на котором были написаны слова из Евангелия от Иоанна 3:16. Господь использовал этот листок, чтобы начать менять мою жизнь".

Подозреваю, что в ответ он усмехнется.

Представляю, как он скажет: "Я знаю. Я читал Исаию 55".

Глава третья

СТРАХА, КОТОРЫЕ ЗАКРЫВАЮТ НАШИ РТЫ

Если мы знаем, что провозглашение Его Слова всегда приносит обильные плоды, почему же нам так трудно посеять семя?

Я знал одного миссионера в Украине, который пользовался среди своих коллег репутацией настоящего мужественного человека. Он не чуждался ни физического насилия, ни словесных нападок, но ни то, ни другое, казалось, не останавливало его. Однажды я спросил его, не является ли его мужество естественным, и он покачал головой: «Нет». "Так чем же вы это объясняете?" - спросил я. спросил я.

"По правде?" - спросил он в ответ.

"Правдиво", - ответил я.

"Дважды в жизни я сбегал. Вкус был настолько горьким, что я молился, чтобы никогда больше его не почувствовать".

Меня поразило не источник его мужества, а признание его трусости.

Позвольте мне перенести вас в переломный момент мировой истории. Это переломное событие, когда апостол Павел так сильно боролся со страхом, что рискнул предпочесть молчание, вместо того чтобы продолжать провозглашать Благую весть. Это переломный момент, когда он столкнулся со своим страхом и победил его, когда он решил не бояться и не молчать, а говорить.

Павел прибыл в греческий город Коринф примерно в 49 году до н. э. после того, как его служение в Афинах было встречено вяло. Ему очень хотелось попасть в Рим, но недавний указ императора Клавдия изгнал евреев из столицы империи, и Коринф стал одним из центров сосредоточения еврейских беженцев. Среди них были муж и жена по имени Акила и Прискилла, которые подружились с апостолом. Как и Павел, они верили в Иешуа и, как и Павел, зарабатывали на жизнь изготовлением

палаток. Этот бизнес по изготовлению палаток давал Павлу средства к существованию, чтобы он мог заниматься тем, ради чего приехал в Коринф: открыто провозглашать Благою весть.

И Павел каждую субботу рассуждал в синагоге, пытаясь убедить иудеев и греков. (Деяния 18:4)

ВЛИЯНИЕ ПАВЛА НА КОРИНТ

"Рассуждения" Павла принесли свои плоды. Тот факт, что он проповедовал Евангелие "каждую субботу", ясно говорит нам, что были те, кто хотел услышать, что он скажет. Но **когда есть интерес, не за горами и противостояние**. Когда его оппоненты перешли грань от неверия к богохульству, Павел прекратил свою работу в этой синагоге и перенес свою евангелизационную деятельность в соседнюю - достаточно далеко, чтобы быть вне синагоги, но достаточно близко, чтобы постоянно напоминать людям, что они должны сделать выбор. И хотя некоторые сопротивлялись и богохульствовали, другие уверовали. В самом деле, «Крисп, начальник синагоги, уверовал в Господа вместе со всем своим домом; и многие из коринфян, слушая Павла, веровали и крестились» (стих 8).

Вот и все о влиянии Павла на Коринф. Но как же...

ВЛИЯНИЕ КОРИНТА НА ПАВЛА

Он был в ужасе.

Мы обычно не думаем о Павле как о человеке, который боролся со страхом. Мы знаем, что другим апостолам приходилось вести эту внутреннюю борьбу. В ночь ареста Иешуа все апостолы, кроме Иоанна, покинули Его. Даже Петр, который заявил, что никогда не оставит Господа, в итоге трижды отрекся от Него после ареста. (Иоан.18,15-27). **С Божьей точки зрения**, отречение исполнило пророческое слово Иешуа. (См. Луки 22:34, 61.) **С человеческой точки зрения**, предательство показало обнаженный страх Петра.

После воскресения Иешуа страхи апостолов также не испарились в тумане. Хотя у них были доказательства пустой гробницы и они слышали ясное и убедительное свидетельство Марии Магдалины о том, что Иисус воскрес из мертвых, апостолы все равно боялись за закрытыми дверями, боясь за свою жизнь. (См. Иоанна 20:19.)

Однако, когда мы думаем о Павле, слово "страх" вряд ли подходит к нашему образу целеустремленного, бесстрашного провокатора. Несмотря на все эти образы, Павел боролся со страхом. Настолько, что Сам Господь явился Павлу в Коринфе в ночном видении и сурово обличил его. "Не бойся более, но продолжай говорить и не молчи (Деян. 18:9).

Несмотря на плодотворное служение, Павла охватил страх настолько сильный, что он был вынужден прекратить распространение Евангелия

Действительно ли он боялся? Может быть, Господь просто явился в качестве превентивной меры? Нет, Павел был в ужасе. Спустя годы Павел написал коринфянам и напомнил им: "И я был с вами в немощи и страхе, и в великом трепете" (1-е Коринфянам 2:3). Несмотря на плодотворное служение, Павла охватил страх с такой силой, что он, по-видимому, испытывал искушение перестать говорить.

ПЯТЬ СТРАХОВ, КОТОРЫЕ ЗАКРЫВАЮТ НАШИ УСТА

Чем вызван этот страх? Мы можем сделать здравое предположение, основываясь на том, что Господь сказал Павлу. "Я с тобою, и никто не нападет на тебя, чтобы повредить тебе, ибо у Меня много

народа в этом городе" (Деян. 18:10). Из этих слов следует, что Павел боялся трех вещей: оставленности, физического вреда и бесплодных трудов.

Опыт Павла не уникален: эти три страха, а также два других составляют список страхов, которые обычно заставляют нас закрывать глаза, когда дело доходит до провозглашения Евангельской вести. Два других страха, которые заглушают наш голос, - это страх некомпетентности или "сделать это неправильно" и страх быть отвергнутым.

Я не нашел в Писании свидетельств того, что Павел когда-либо боролся с этими двумя страхами, но остальные из нас, безусловно, хорошо знают их как неумолимых противников. Взятые вместе, эти пять страхов являются теми, которые затыкают нам рот. Давайте рассмотрим каждый страх по очереди, начиная с тех, что искалечили апостола Павла.

СТРАХ ОТКАЗА

Много раз в Писании Господь заверяет нас: «Я с вами». Однако страх быть покинутым подчеркивает многое в библейской истории моего народа. Наше недоверие к Богу привело нас к выводу, что Он не будет с нами, если мы перейдем Иордан, нападём на обнесённые стенами города Ханаана и сразимся с гигантом Анакимом.

Трагедия заключается в том, что наш страх быть покинутыми и наше неверие привели к тому, что поколение исхода потеряло землю.

Моисею тоже был знаком этот страх покинутости, и он взывал к Господу: «Если Твое присутствие не пойдёт с нами, то не выводи нас отсюда» (Исход 33:15). А как часто Давид молил: «Не оставь меня и не покинь меня, Бог спасения моего!» (Псалом 27:9; см. также Псалмы 38:21; 71:9, 18; 138:8). Поэтому неудивительно, что Господь заверил Павла теми же словами, которыми Он постоянно заверял Свой народ в Законе и Пророках: «Не бойся, ибо Я с тобою» (Бытие 26:24; см. также Исаия 41:10; 43:5; Иеремия 42:11; 46:28).

БОГ ВСЕГДА ПОДКРЕПЛЯЛ НАШУ ХРУПКУЮ РЕШИМОСТЬ

ГАРАНТИЕЙ СВОЕГО НЕИЗМЕННОГО ПРИСУТСТВИЯ.

В Своей безмерной милости и сострадании к нам, Своим застывшим рабам, Бог всегда подкреплял нашу хрупкую решимость гарантией Своего неизменного присутствия. Бог понимал тревогу Моисея по поводу возвращения в Египет, чтобы противостоять фараону, и поэтому заверил неохотно идущего искупителя: "Непременно буду с тобою" (Исход 3:12). Через поколение Он успокоил страхи Иисуса, пообещав: «Как Я был с Моисеем, так буду и с тобою» (Иисуса Навина 1:5). И хотя Давид часто умолял Бога не оставлять его, он знал, основываясь на нерушимой Божьей верности, что он не будет оставлен и что ему не нужно бояться. «Хотя я иду долиною смертной тени, но не боюсь зла, потому что Ты со мною» (Псалом 23:4).

Неудивительно, что перед самым вознесением Господь пообещал Своим ученикам: "Я с вами во все дни до скончания века" (Матфея 28:20).

Неизменное обещание Бога быть с нами - это не просто указание на Его географию; это также заявление о Его личности. Само Его имя Эммануил означает "**Бог с нами**" (Ис. 7,14). Он не может быть заветным Богом Авраама, Исаака и Иакова, не будучи при этом Богом, Который никогда не оставит нас и не покинет. «Я с вами» - это Его сущность. Оставление просто невозможно, и поэтому нам не нужно бояться.

БОЯТЬСЯ ФИЗИЧЕСКИХ ПОРАЖЕНИЙ

А как же страх Павла пострадать?

Апостол был хорошо знаком с физическим насилием, как от рук нас, его соотечественников-иудеев, так и от язычников. Еще до прибытия в Коринф Павла били, пороли и побивали камнями во время его миссионерской работы. Но во всех случаях Господь защищал и освобождал его Павел. Тем не менее, несмотря на непрерывный послужной список Божьих избавлений, Павел боролся со страхом физической расправы. Придя к Павлу в ночном видении, Иисус сказал: "Никто не нападет на тебя, чтобы повредить тебе" (Деяния 18:10).

Вскоре после этого Павел осознал кардинальную духовную истину: ничто не может причинить ему вреда, даже если он будет изранен или предан смерти. Вот почему он позже написал:

Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни грядущее, ни высоты, ни глубины, ни что другое из сотворенного не может отлучить нас от любви Божией, которая во Христе Иисусе, Господе нашем (Римлянам 8:38-39).

Павел понимал, что он несокрушим перед людьми, потому что неотделим от Христа. Поэтому он объяснял филиппийцам: "Ибо для меня жить - Христос, и смерть - приобретение" (Филиппийцам 1:21).

Что же могло дать Павлу такую мощную проницательность? Конечно же, польза вреда, который он терпел. Позже он объяснял коринфянам: "Наши кратковременные и легкие страдания приносят нам вечную славу, превосходящую всякое сравнение" (2-е Коринфянам 4:17). Павел знал, что все, даже его страдания, работает на благо тех, кто любит Господа и призван исполнять Его цели. (См. Римлянам 8:28.)

ВСЕ СХОДИТСЯ К БЛАГУ, ЕСЛИ МЫ ЛЮБИМ ГОСПОДА

И СТРЕМИМСЯ СОВЕРШИТЬ ЕГО ЦЕЛИ.

Что еще могло дать Павлу понимание того, что независимо от того, жив он или умер, он находится в беспроигрышной ситуации? Несомненно, относительная незначительность его нынешних страданий по сравнению с той славой, которая ждет его впереди. (См. Римлянам 8:18).

И, возможно, ужасающий конец, постигший погибающих, помог Павлу сохранить правильную перспективу его собственных трудностей. Эта перспектива заставила его с сокрушенным, мучительным сердцем признаться: «Я желал бы, чтобы и сам я был проклят, отлучен от Христа ради моих соотечественников, родных мне по плоти, Израильтян» (Римлянам 9:3-4). *Память о тяжелом положении других людей всегда является хорошим противоядием от заикленности на собственных трудностях.*

Если что-то и случится, то ничего страшного

У меня был коллега из Великобритании по имени *Лоуренс*, который присоединился к нашей лондонской команде на один сезон. Однажды днем мы готовились к уличной акции, которая не могла пройти иначе, чем обычно. Лоуренс сидел в стороне, явно волнуясь и опасаясь. Я сел рядом с ним и сказал: "Ничего не случится. А если и случится, то ничего страшного".

"Ты это знаешь?" - спросил он.

"Я это знаю", - ответил я.

"По правде говоря, - сказал Лоуренс с должной британской сдержанностью, - я не думаю, что смогу это сделать".

Я решил сменить тему - но не совсем - и спросил его, что он изучал в университете.

"Экономику", - ответил Лоуренс.

"Я впечатлен", - сказал я с улыбкой. "Ты когда-нибудь занимался спортом?"

"Занимался", - рассеянно ответил он.

"Во что ты играл?"

"Просто в футбол" - то есть в футбол.

"Футбол. Неплохой вид спорта. Довольно физический. Я никогда не играл".

Лоренс ничего не сказал, и я подозреваю, что он был бы рад закончить разговор. Но я продолжил.

"Скажи, перед тем как выйти на поле, ты когда-нибудь боролся со страхом получить травму?"

"Это было по-другому", - быстро присоединился Лоуренс, мягко, но настойчиво.

"Как это?"

"Никто не пытался намеренно причинить мне боль".

Я раскрыл его рассуждения дальше. "Так что, если что-то случалось, ты знал, что это не личное. Просто часть того, что иногда случается. Тогда ты, вероятно, вставал, отряхивался и шел дальше. Я прав?"

"Это было по-другому", - повторил он более категорично, чем раньше.

"Нет", - тихо возразила я. "Нет".

Ничего необычного во время той послеполуденной вылазки не произошло, и Лоуренс прекрасно справился.

Павл понимал, что даже если на него нападут, будут пытаться или убьют, ничто не сможет причинить ему вреда. Мы должны понимать это так же.

БОЯЗНЬ НЕУДАЧИ И БЕЗРЕЗУЛЬТАТНЫХ РАБОТ

Боялся ли Павел неудачи или бесплодных усилий? По всей видимости, да. Мы видим, как он переживал из-за перспективы того, что растратить свое время и усилия, когда мы читаем его письмо к галатам. Ругая их за глупость (см. Галатам 3:1), он с тревогой задается вопросом: «Может быть, я напрасно трудился над вами» (Галатам 4:11).

Как из отрывка из Деяний 18, так и из письма Павла к Галатам ясно, что в жизни Павла были определенные периоды, когда он боялся, что его усилия по проповеди Евангелия не принесут плодов. Так, Господь заверил его в Коринфе: "у Меня есть много людей в этом городе" (Деян. 18:10). Это были люди, которых нужно было привлечь к Господу и научить Господним путям.

В конце концов, все страхи перед неудачей, которые могли терзать сердце и разум Павла, улеглись к тому времени, когда он написал ответное письмо коринфянам много лет спустя. В своем первом

послании к ним он призывал их «всегда преуспевать в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен в Господе» (1-е Коринфянам 15:58).

И когда он приближался к концу своей жизни, Павел писал с абсолютной уверенностью, что его собственные труды не были пустой тратой времени и сил. «Я уверен, что Он в состоянии сохранить то, что я вверил Ему, до того дня» (2-е Тимофею 1:12). **Уверенность Павла основывалась не на видимых результатах, а на его уверенности в надежности Бога.**

НИЧТО ИЗ ТОГО, ЧТО МЫ ДЕЛАЕМ В ВЕРЕ И ПОСЛУШАНИИ БОГУ, НИКОГДА НЕ БЫВАЕТ НАПРАСНЫМ.

Ничто из того, что мы делаем в вере и послушании Богу, не бывает напрасным, завоевываем ли мы царства и затыкаем пасти львам, или же подвергаемся насмешкам, бичеванию или распиливанию на две части. (См. Евреям 11:32-37).

Мы не можем проиграть. Наш труд в Господе никогда не бывает напрасным.

Вот и все страхи Павла. Но как быть с двумя другими монстрами в шкафу, которые, казалось, не мучили апостола, но которые **грызут нашу веру** и не дают нам спать по ночам? Как насчет страха некомпетентности и страха отвержения?

СТРАХ НЕКОМПЕТЕНТНОСТИ

Когда Господь сказал Моисею, что посылает его обратно в Египет, чтобы искупить нас от рабства фараону, убийца, превратившийся в пастыря, отпрянул.

Кто я такой, чтобы идти к фараону и вывести сынов Израилевых из Египта?... Теперь они могут сказать мне: «Как имя Его?». Что я отвечу им? (Исход 3:11,13)

Моисей чувствовал, что у него проблемы с доверием. На самом деле это так... и не так. У Моисея не было собственного авторитета или компетентности, но **Бог и не требовал от него быть авторитетным или компетентным. Бог требовал, чтобы он был уверен в Божьей силе и послушен Божьим указаниям.** Бог ответил на страх Моисея перед некомпетентностью троекратным заверением. Он **обещал Моисею Свое присутствие, делегированные полномочия и демонстрацию Своей чудесной силы.** (См. Исход 3:12, 14, 20). Но мы не должны упустить тонкую иронию. Господь ни разу не сказал Моисею: "Не принижай себя. Ты справишься с этой задачей". По сути, Он сказал ему: "Я, Господь, справлюсь с этой задачей". Божьи заверения не имели ничего общего с Моисеем; они имели все отношение к Богу.

Дело в том, что Моисей был некомпетентен, и мы тоже. Но Бог не призывает нас быть компетентными. Он призывает нас быть **доступными** (см. Исаия 6:8), **подготовленными** (см. 2-е Тимофею 2:15) и **правдивыми** (см. Притчи 14:25). На самом деле **Ему нравится использовать некомпетентных, низких и бесславных людей, чтобы слава досталась исключительно Ему.**

Уникальные Божьи чемпионы

Замечали ли вы когда-нибудь контринтуитивную закономерность, которая, кажется, характеризует многие Божьи решения, когда дело доходит до выбора Его чемпионов?

♦ **Он избрал** Авраама, старика, "который был как мертвый" (Римлянам 4:19), и его жену Сарру, которая была уже за пределами детородного возраста, чтобы стать родоначальниками Его избранного народа. (См. Бытие 12:1-3.)

♦ Он использовал Моисея, старого, объявленного вне закона пастуха с дефектом речи, чтобы смирить самого могущественного человека на земле. (См. Исход 3:10.)

♦ Он использовал Рахав, проститутку, чтобы защитить разведчиков Иисуса Навина и разделить с ними линию происхождения, которая привела к Спасителю мира. (См. Иисуса Навина 2:1-21; Матфея 1:5.)

♦ Он использовал Давида, мальчика с пращей, чтобы победить великана из Гата. (См. 1-я Царств 17:50.)

♦ Он использовал колеблющегося Гедеона и триста человек, которые пили воду, как собаки, чтобы победить армию мадианитян, численность которой была как песок на берегу. (См. Судьи 7:7; 8:10).

♦ И Он использовал рабби Савла из Тарса, раздражительного, хрупкого и (согласно традиции) уродливого маленького человека, чтобы принести Евангелие в греко-римский мир, который боготворил красоту, утонченность и силу. (См. Деяния 9:15.)

Бог не призывает нас быть компетентными, хотя Он готовит и оснащает нас для выполнения задач, которые поручает нам. Он наделяет нас соответствующими дарами Своего Духа и помещает нас в котел опыта не только для нашего освящения, но и для нашего роста как эффективных работников. Но наша эффективность не зависит от нашего опыта. С Божьей стороны уравнения наша эффективность покоится на Его благодати. С нашей стороны наша эффективность заключается в нашем верном послушании, в следовании Его лучшим практикам и, прежде всего, в нашей вере и доверии к Нему.

БОГ НИКОГДА НЕ ДЕЛАЕТ НАС ПОЛНОСТЬЮ ГОТОВЫМИ К ВЫПОЛНЕНИЮ ПОСТАВЛЕННОЙ ПЕРЕД НИМ ЗАДАЧИ, ПОТОМУ ЧТО ХОЧЕТ, ЧТОБЫ МЫ ПОЛАГАЛИСЬ НА НЕГО.

И хотя Он заранее готовит нас к тому, к чему призывает, Он никогда не делает нас полностью готовыми к выполнению этой задачи. Мы всегда оказываемся хотя бы немного в воде, которая выше наших голов. Он хочет, чтобы мы полагались на Его достаточность, а не на свою собственную. Баланс между нашей неадекватностью и Божьим всемогуществом, между нашей слабостью и Его безграничной мощью лучше всего выражен Павлом: "Когда я немощен, тогда силен" (2-е Коринфянам 12:10). Я все могу через Укрепляющего меня (Филиппийцам 4:13).

По определению моего отца, авторитет - это тот, кто преодолевает более пятидесяти километров, чтобы высказать свое мнение. Господь может призвать нас путешествовать, но Он не призвал нас быть авторитетами или экспертами. В суде у свидетелей очень простая и узкая задача. От них требуется изложить то, что они знают как истину.

Должны ли мы быть экспертами? Полагаю, это не повредит. Но каких экспертов включал в Свою свиту Господь, когда ходил среди нас по земле? Рыбаки, сборщики налогов, исправившиеся проститутки, очищенные прокаженные, бесноватые, восстановившие душевное здоровье, - вот лишь некоторые из них. Что делало их компетентными, так это их стремление говорить правду. «Что мы слышали, что видели своими глазами, что рассматривали и осязали своими руками, о Слове жизни... то возвещаем вам» (1 Иоанна 1:1, 3).

Наша компетентность находится в Боге и с Богом. Наш авторитет основывается на нашем обязательстве говорить истину.

Но разве не существует опасности и вероятности того, что мы будем совершать ошибки, свидетельствуя о Господе? Более того, есть гарантия того, что мы будем ошибаться. Как ни печально это признавать, но нам никогда не избежать тех моментов, когда мы не сможем воспользоваться подходящим моментом, сказать правильные слова или уйти от неуместного обмена мнениями. Но можем ли мы нарушить Божьи планы? Нет, не можем. Как бы упрощенно это ни звучало, мы не можем отключить того, кого включает Святой Дух. Бог никогда не отдает контроль.

Конечно, мы не должны полагаться на Божью благодать и использовать Его суверенный контроль в качестве оправдания для плохой подготовки или небрежного труда. Но в то же время мы не должны калечить себя, боясь, что наши ошибки могут перечеркнуть Божьи планы. В этой мысли есть и **отрезвляющее напоминание, и утешительная уверенность**. Напоминание заключается в следующем: в конечном итоге никто не получит Божий дар вечной жизни из-за того, насколько блестяще мы свидетельствовали или как с любовью мы вели себя. А в чем уверенность? Вот в чем: никто не погибнет из-за того, что мы глупо говорили или поступали.

Нам не нужно бояться, что мы поступаем неправильно, потому что **в каком-то смысле мы никогда не поступаем правильно**. Если бы Он хотел, чтобы все было сделано правильно, без ошибок, то Он бы просто сделал все Сам. Но Бог так не поступает. Вместо этого **Он призывает нас к действию и исправляет наши ошибки, радуясь нашему послушанию и доверию**.

СТРАХ ОТВЕРЖЕНИЯ

Моисей признался, что у него есть еще один страх - страх отвержения. Он спросил Господа: «Что, если они не поверят мне?» (Исход 4:1). (Исход 4:1). В комфортных, богатых и толерантных обществах, где самой большой ценой ученичества может быть жертва отношений и потеря статуса или престижа, именно этот страх калечит нас больше всего. Когда Моисей высказал свой страх перед отрицанием в Исходе 3-4, заверения Господа сводились к прямой оценке реакций, с которыми Моисей мог столкнуться. Некоторые будут слушать (см. Исход 3:18), а некоторые не будут (см. Исход 7:4). В любом случае, Бог велел ему говорить.

Тот же вызов Бог бросил Иезекиилю восемь с лишним лет спустя. Бог велел пророку говорить, «слушают ли они или нет» (Иезекииль 2:5). Бог ставит тот же вызов перед нами сегодня.

Нам нужно признать некоторые неприятные истины о нашем страхе отвержения. Слишком часто мы боимся отвержения людей больше, чем боимся навлечь на себя недовольство Бога. Но вместо того, чтобы признать свой страх перед людьми, мы скрываем его самолестными словами. "Ну, я не хочу никого обидеть", - говорим мы себе с бесчестным смирением. Более правдивая самооценка звучала бы так: "Я не хочу, чтобы люди меня недолюбливали. Я не хочу быть отрезанным от них".

Наш страх отвержения на самом деле уходит корнями гораздо дальше, чем мы думаем, - аж в Эдемский сад. Мы боимся отвержения, потому что нас отвергли. Когда Адам и Ева ослушались Господа, они духовно умерли и были изгнаны из Его присутствия. Отвергнутые. Мы унаследовали эту духовную смерть, и мы чувствуем это отвержение на каком-то первичном и подсознательном уровне. Трагическая ирония заключается в том, что **мы проводим свою жизнь в поисках принятия от людей, а не в поисках принятия от Господа. Нам необходимо выработать правильную точку зрения на этот вопрос: То, что люди думают о нас, не имеет значения. Единственное, что имеет значение, - это то, что думает о нас Господь**.

Десятилетия назад Мойше Розен, основатель служения "Евреи за Иисуса", сказал многим из нас, своих молодых коллег: "Мы, верующие, **все понимаем неправильно**. У нас должны быть **лица из кремня**

и сердца из плоти. Но это не так. У нас лица из плоти, а сердца из кремня. Малейший неприятный взгляд заставляет нас бежать. Позор нам".

Это позорный парадокс. С одной стороны, тот же всемогущий Дух Божий, который воскресил Иисуса из мертвых, теперь живет и действует в нас. Но, с другой стороны, нас сковывает страх получить некий воображаемый, не поддающийся исправлению эмоциональный шрам, если кто-то взглянет на нас хоть с малейшим намеком на неодобрение или презрение. Мойше был прав; стыдно за нас.

Так как же нам развить в себе лицо из кремня и сердце из плоти?

Вот первый шаг: давайте поймем неуместность нашего страха отвержения. Отвержение имеет значение только в том случае, если оно вызвано проступками с нашей стороны. И в этом случае мы должны покаяться и попросить прощения. Но если мы страдаем от отвержения за то, что говорим истину в любви, то наше отвержение не имеет никакого значения. Как Господь сказал Иезекиилю, мы должны распространять Евангелие независимо от того, слушают нас люди или нет. «И кто не примет вас и не послушает слов ваших... отрясите прах от ног ваших» (Матфея 10:14). Это не призыв к тому, чтобы мы были черствыми или бессердечными по отношению к тем, кто нас отвергает. Но это наставление на то, чтобы быть невредимыми и не бояться самого отвержения.

КОГДА БЛАГАЯ ВЕСТЬ ОТВЕРГАЕТСЯ,

ЛЮДИ ОТВЕРГАЮТ БОГА, А НЕ НАС.

Давайте примем тот факт, что отвержение со стороны некоторых людей - это неизбежная данность. Пусть наши сердца всегда разбиваются, когда Благая весть отвергается, но не потому, что люди отвергают нас. Скорее, пусть наши сердца болят от того, что люди отвергают Его. Это подводит меня к следующему вопросу.

Мы должны помнить о том, кто отвергнут. Бог сказал Самуилу - и нам тоже: «Не тебя отвергли они, но Меня отвергли» (1-я Царств 8:7). Эта отрезвляющая истина должна заставить нас меньше беспокоиться о себе и больше о тех, кто совершает такую роковую ошибку. Подобно Самуилу, нашей реакцией на отвержение людьми Господа должно быть искреннее обещание молиться за них в молитве.

В то же время давайте примем честь отвержения, с которым мы сталкиваемся, потому что оно происходит от нашего отождествления с Господом. Какая привилегия! Иешуа сказал нам: «Раб не больше своего господина» (Иоанна 15:20). Как Иисус терпел гонения, так и мы должны ожидать, что нас тоже будут гнать.

Наконец, давайте не будем скорбеть о том, что нас отвергают люди. Напротив, давайте благодарить и радоваться тому, что мы приняты Богом. Даже когда мужчины и женщины называют нас проклятыми, Он называет нас Своими возлюбленными. (См. Римлянам 1:7.)

Опасность подстерегает нас, если мы молчим.

Есть опасность для нашего служения и самой нашей жизни, если мы будем терпеть и оправдывать страхи, которые затыкают нам рот.

Существует опасность преднамеренного непослушания. Выбирать молчание из страха - это функционально то же самое, что стыдиться Господа. И мы знаем, как Иисус относится к этому. (См. Марка 8:38.)

Кроме того, существует опасность культивирования хронического страха, который никогда не проходит. **Страх**, который затыкает нам рот, **может превратиться в привычку**, которая будет заставлять нас молчать всю жизнь.

Чуть более тонкой является **опасность промедления или нерешительности**, когда мы четко знаем, что Бог хочет, чтобы мы действовали. Мы говорим себе, что должны узнать больше, прежде чем сможем высказаться от имени Господа. Или мы говорим себе, что должны построить платформу дружбы, прежде чем человек прислушается к тому, что мы хотим сказать. Дружба - это хорошо, а платформа - полезно, но не обязательно. Если на нас когда-нибудь оказывала влияние книга, песня, запись или послание человека, с которым мы никогда не встречались, то мы знаем, что дружеская платформа не является обязательным условием.

Не стоит, если только автор не потратил месяцы на то, чтобы подружиться с вами, прежде чем осторожно пригласить вас прочитать его книгу.

Опасность отвлечения - это близкий родственник того типа задержки, который я только что описал выше. Мы становимся методологическими перфекционистами, а это значит, что в итоге мы ничего не делаем. **Мы тратим не часть, а все свое время на поиск правильного метода, вместо того чтобы верить в то, что послание сделает свое дело.**

Другая опасность - вытеснение, которое соблазняет нас изменить или заменить крестную весть чем-то более популярным, более приемлемым - словом, более рыночным, а зачастую и ложным.

НЕЗАВИСИМО ОТ ТОГО, ОДАРЕНЫ МЫ ИЛИ НЕТ,

ОТ НАС ОЖИДАЮТ СОБЛЮДЕНИЯ ОСНОВНЫХ ДУХОВНЫХ ДИСЦИПЛИН -, ВКЛЮЧАЯ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЕВАНГЕЛИЯ.

Опасность откладывания убеждает нас в том, что нам не нужно говорить, потому что "я не призван евангелизировать, это не мой дар. Бог использует других, чтобы говорить". Откровенно говоря, мы могли бы применить то же самое обоснование к любой духовной дисциплине, которую мы не особенно стремимся практиковать. Мы можем сказать: "Я не призван молиться; я не призван читать Библию; я не призван общаться с другими; я не призван давать. Это не мой дар". Конечно, верно, что Господь наделяет некоторых людей даром евангелизации, но независимо от того, одарены мы или нет, **от нас ожидается выполнение основных духовных дисциплин, таких как молитва, чтение Его Слова, общение с другими, жертвования и рассказ другим о том, во что мы верим.** Когда Петр писал верующим в рассеянии, чтобы они всегда были готовы дать отчет в надежде, которую мы имеем, он писал не только евангелистам; он писал всему телу в целом:

Освятите Христа как Господа в сердцах ваших, всегда будучи готовы дать защиту всякому, требующему от вас отчета в надежде, которая в вас, но с кротостью и уважением. (1 Петра 3:15)

Что касается использования Богом кого-то другого, то я улыбаюсь, когда читаю о том моменте, когда Господь спросил Исаию: «Кого Мне послать, и кто пойдет за Нас?» (Исаия 6:8). Я улыбаюсь, потому что, когда Бог задавал этот вопрос, в комнате больше никого не было.

Наконец, чем больше мы молчим из страха, тем больше мы рискуем подорвать свою личную веру. В конце концов, мы должны как-то оправдать свое молчание. И мы приходим к выводу, что нам действительно не нужно говорить, потому что некоторым людям действительно не нужно слышать. Вскоре, признаем мы это или нет, мы убеждаем себя в том, что никому не нужно слышать, в том числе и нам.

Но какими бы сильными ни казались страхи, закрывающие нам рот, заверения, благодаря которым наши уста остаются открытыми и провозглашают Божию Благую Весть, еще сильнее:

- ♦ У нас есть уверенность в том, что мы никогда не одиноки.
- ♦ У нас есть уверенность в том, что никто и ничто не сможет причинить нам вреда, даже если нас предадут смерти.
- ♦ У нас есть уверенность в том, что наш труд никогда не будет напрасным.
- ♦ У нас есть уверенность в том, что, **хотя мы и некомпетентны, для Господа нет ничего слишком трудного.**
- ♦ У нас есть уверенность в том, что независимо от того, были ли мы отвергнуты людьми или нет, **мы любимы и приняты Господом.**

Победа Павла над своими страхами в Коринфе не просто определила курс всей его жизни; его победа повлияла на события в мире вплоть до настоящего момента. Позвольте мне объяснить.

Спустя некоторое время, во время одного из своих пребываний в Коринфе, Павел написал Послание к Римлянам - письмо, в котором он заявил: «Я не стыжусь благовествования» (Римлянам 1:16); письмо, в котором он заявил: «Если Бог за нас, то кто против нас?» (Римлянам 8:31); и письмо, в котором он заявил, что ничто «не сможет отлучить нас от любви Божией, которая во Христе Иисусе, Господе нашем» (Римлянам 8:39).

Именно богословская истина о том, что праведный будет жить верой, выраженная в Послании к Римлянам 1:17, изменила жизнь Лютера. Именно проповедь из книги Римлянам захватила сердце Джона Уэсли. Бог использовал книгу «Римлянам», написанную в Коринфе, для начала возрождений на протяжении всей истории человечества, которые влияют на жизнь людей и сегодня. Мы - духовные наследники победы, которую Павел пережил в Коринфе, когда по Божьей милости решил не бояться, не молчать, а говорить.

Моисей и Павел справились со своими приступами трусости. Наверное, справедливо будет сказать, что все мы трусы по своей природе. Из-за грехопадения все мы боимся. Но если мы должны быть трусами, то **пусть Бог благословит нас трусостью Моисея или Павла.**

Глава четвертая

УХОДЯЩИЕ ОТ БОГА

Мы верующие - не единственные, кто борется со страхами. Как у нас есть барьеры, которые мешают нам провозглашать Благую весть, так и у неверующих есть барьеры, которые мешают им принять ее. Мы должны знать об этих барьерах, чтобы иметь дело с искренними возражениями в сердцах людей, а не с возражениями на устах.

Позвольте мне рассказать вам еще одну историю.

В трех разных случаях **Конни была очень близка** к тому, чтобы отдать свое сердце Господу. Но каждый раз, когда она переступала порог веры, она отступала. Однажды днем я решил написать Конни письмо, в котором в ясных и очень личных выражениях еще раз изложил евангельскую весть. Через несколько дней я позвонил. «Ты получила письмо?» спросил я.

«Получила», - ответила Конни.

«И что ты думаешь?»

«Вот это письмо!» - с насмешливым восхищением сказала она. «Знаешь, Ави, тебе следовало бы стать писателем!»

"Я имел в виду содержание, Конни. Что ты об этом думаешь?"

Я ожидал очередного ехидного ответа. Вместо этого она сказала мягким, искренним голосом: «Я думаю, что все, что ты мне написал, - правда».

Ее ответ на мгновение ошеломил меня. Но потом я сказал: "Так помолись со мной, Конни. Попроси Его простить тебя и дай простое обещание следовать за Ним".

Она глубоко вздохнула. "Ави, как ты можешь быть таким умным и таким глупым одновременно? Неужели ты не понимаешь? Я не могу".

Конни не могла. Почему?

НЕДОВОЛЬСТВО: ОТКАЗ И РЕШИТЕЛЬНЫЙ ВЫБОР

В Евангелии от Матфея мы читаем о богатом молодом правителе, который спросил Иисуса: «Что мне сделать доброго, чтобы получить жизнь вечную?» (Матфея 19:16). В этом отрывке Писания заключена большая ирония. У юноши было правильное желание. Когда он спрашивал Господа, он не просил ничего жалкого или тленного. Он спрашивал о том, как обрести вечную жизнь.

У молодого человека также было начало правильного богословского понимания спасения. Хотя он ошибочно полагал, что спасение можно получить или приобрести через совершение какого-то «добраго дела», он отчасти понимал, что добрых поступков недостаточно. Когда Иисус напомнил ему о заповедях, он ответил: "Все это я исполнил; чего же мне еще недостает?" (стих 20). В конце концов Иешуа дал ему прямой ответ, который означал, что он **ставит Его на первое место, превыше всех других** соображений: "Продай имение твое и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, следуй за Мною" (Матфея 19:21). Несмотря на эту недвусмысленную гарантию вечной жизни, молодой человек решил уйти. Как такое могло произойти?

ИЗ-ЗА ГРЕХОПАДЕНИЯ ДЛЯ НАС ЕСТЕСТВЕННО ВЫБРАТЬ

НЕВЕРИЕ, НЕДОВЕРИЕ И УХОД.

В каком-то смысле это не так уж и непонятно, как может показаться. Из-за грехопадения - когда Адам и Ева ослушались Бога, отпали от совершенства и принесли зло в Его совершенный мир - **для нас естественно не верить, не доверять и уходить**. Но наше неверие - это не просто **наше духовное умолчание, это наш решительный выбор**. Так часто мы решаем не верить, какие бы доказательства нам ни предъявляли.

КРОВАВЫЙ КОРПУС

Известный психолог Абрахам Маслоу любил рассказывать историю о пациенте, который был убежден, что он мертв. Что бы Маслоу ему ни показывал и ни говорил, пациент настаивал на том, что он труп. Тогда врач решил спросить его: "У трупов идет кровь?"

"Нет, конечно, нет", - ответил пациент.

Получив разрешение пациента, Маслоу уколол его палец. И, конечно, он начал кровоточить.

Пациент прозрел. "Трупы действительно кровоточат!" - воскликнул он.

Так часто, даже если мы знаем, что увиденное и услышанное - правда, мы предпочитаем уйти, как этот пациент... и как богатый юноша, беседовавший с Господом.

Как такое может быть? У нас есть много причин. Позвольте мне назвать лишь некоторые из них.

ОТСУТСТВИЕ ЦЕРКВИ

Во время нашего вавилонского изгнания Бог обличал нас словами пророка Иезекииля:

Не ради тебя, дом Израилев, Я собираюсь действовать, но ради святого имени Моего, которое ты осквернил среди народов, куда ходил (Иезекииль 36:22).

Бог избрал нас быть светом для народов. Но **вместо того чтобы принять призыв быть святым народом и царством священников, мы практиковали мерзости народов, окружавших нас.** В результате мы осквернили Божье имя и поставили под угрозу Его свидетельство народам, которых Он жаждал достичь.

Как часто за последние две тысячи лет Божья церковь заслуживала такого же язвительного упрека в том, что Его святое имя было осквернено? Как **часто неверующие справедливо осуждали церковь за ее неспособность продемонстрировать любовь и сострадание, которые пронизывали и струились из каждого поступка Иисуса и из каждого слова, которое Иисус говорил?** Хуже того, как часто церковь практиковала и **потворствовалась** - либо путем активного одобрения, либо пассивного молчания - **самым ужасным преступлениям во имя Христа? Холокост является ярким и позорным примером.**

Трагедия на этом не заканчивается. **Сколько наших собственных детей отвернулись от библейской веры из-за лжи и лицемерия членов семьи или из-за предательства и злоупотреблений со стороны тех, кому они доверяли в Теле Мессии?**

Что мы можем ответить на оправданный историей обвинительный приговор церкви? Просто и скромно: **Мы не должны обвинять Иисуса в преступлениях, совершенных от Его имени,** так же, как мы можем обвинять медицинскую практику в зверствах, совершенных в Освенциме доктором Йозефом Менгеле во имя медицинской науки. Мы не обвиняем медицинскую науку, мы обвиняем Менгеле. И мы по-прежнему обращаемся к врачам, когда болеем.

Что мы можем сказать близким людям, которые когда-то исповедовали веру в Господа, но потом **ушли из-за лжи, предательства и жестокого обращения, которое они пережили?** Просто, скромно и покаянно следующее: **Иисус никогда не лгал. Иисус никогда не оскорблял и не предавал вас. Иисус никогда не подводил ваше доверие.**

Мы не можем исправить безбожную историю злых мужчин и женщин, которые часто утверждали, что действуют во имя Иешуа. Мы не можем отказаться от своих слов и поступков, из-за которых незнакомые люди, друзья и даже любимые люди спотыкались и падали. Но мы можем **указать людям на Господа и призвать их задуматься о Нем.** А там, где мы виновны, мы можем и должны **покаяться и принять решение жить жизнью, которая прославляет, а не позорит Его имя.**

Что еще может заставить людей уйти?

ПРОСТОТА Евангелия

Профессор дал понять своему секретарю, что не хочет, чтобы его беспокоили. Затем он вернулся к своему столу, пригласил меня сесть на соседний стул и поманил раскрытыми ладонями, как бы говоря: "Продолжайте, я слушаю". И он действительно слушал очень внимательно, пока я объяснял суть послания на основе отрывков из Пророков и Евангельских повествований. Когда я закончил, он спросил: "Это все?"

Я кивнул. «Это все», - сказал я.

Он опустил голову в раздумье, а затем очень грустным голосом признался: "Я не могу в это поверить".

"Почему?" спросил я.

Он поднял глаза. "Любой может в это поверить".

Апостол Павел объяснил, что мы, евреи, хотим невероятных знамений, а язычники ищут мудрости. (См. 1-е Коринфянам 1:23.)

Нам не нужно простое Евангелие, которое каждый может понять и поверить, нам нужно сложное Евангелие, для понимания которого нам придется потрудиться. Почему? Потому что, если Евангелие требует огромных усилий и интеллекта, чтобы постичь его, и если нам с вами удастся это сделать, это делает о нас замечательное заявление. Это подчеркивает, насколько мы исключительны.

МЫ ХОТИМ, ЧТОБЫ ЕВАНГЕЛИЕ БЫЛО СЛОЖНЫМ ПОЧТИ ДО НЕПОСТИЖИМОСТИ, ПОТОМУ ЧТО ЭТО ПОДЧЕРКНЕТ, НАСКОЛЬКО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМИ МЫ ЯВЛЯЕМСЯ, ЕСЛИ ПОНИМАЕМ ЕГО.

Мы не только хотим, чтобы Евангелие было сложным до непостижимости, мы хотим, чтобы эта весть была передавалась через необыкновенные, неопровержимые знамения и чудеса и подтверждалась ими. Это также ставит нас в особую лигу. Ибо кто осмелится оспаривать достоверность того, что я объявляю несравненным и индивидуальным откровением Бога только для меня?

Апелляция к нашей гордости лежит в основе соблазна любой религиозной системы, любого мистического опыта и любого пути эзотерического знания, которые обещают ввести нас в присутствие Бога и сделать нас равными Ему. Напротив, Павел говорит: «Я проповедую Христа распятого» - обыденное, не требующее особого внимания, простое для понимания Евангелие. Камень преткновения и бессмыслица для многих, но в то же время истина.

Мы никогда не должны извиняться за то, что Бог, по Своей бесконечной милости, решил сделать достаточно простым, чтобы все мы могли понять. Простое оно или нет, необычное или нет, но Евангелие истинно. Именно это различие мы должны помочь людям увидеть.

Какие еще причины могут заставить нас уйти, даже если мы знаем, что послание истинно?

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ Евангелия

Павел сказал неверующей аудитории на Марсовом холме, что Бог "назначил день, в который будет судить мир по правде через Человека, Которого назначил" (Деян. 17:31). Я обнаружил, что для многих предполагаемых атеистов настоящая проблема заключается не в существовании Бога, а в Его

власти. Они просто не могут смириться с мыслью о существовании разумного существа, перед которым мы будем давать отчет.

Олдос Хаксли, выдающийся британский философ и атеист, откровенно признался, что отверг библейского Бога не только по якобы интеллектуальным соображениям, но и потому, что не хотел, чтобы на его жизнь накладывались какие-либо моральные ограничения или ожидания. В своей книге «Цели и средства» он писал:

У меня были мотивы не желать, чтобы мир имел смысл... Для меня, как, несомненно, и для большинства моих современников, философия бессмысленности была, по сути, инструментом освобождения... от определенной системы морали. Мы возражали против этой морали, потому что она мешала нашей сексуальной свободе.²

2. Олдос Хаксли, "Цели и средства: An Enquiry into the Nature of Ideals and into the Methods Employed for Their Realization (London: Chatto & Windus, 1941), 270,273.

Если мы хотим, чтобы нас приравнивали к какому-то стандарту и призывали к ответу, то часто мы предпочитаем отказаться и уйти, даже если знаем, что Евангелие истинно.

Что еще может заставить нас уйти, даже если мы знаем или хотя бы подозреваем, что Евангелие истинно?

СТИГМА ЕВАНГЕЛЬСКОЙ АССОЦИАЦИИ

В Евангелии от Луки мы читаем о человеке, который безоговорочно сказал Господу: "Я пойду за Тобой, куда бы Ты ни пошел" (Лк. 9:57). Кто из нас, верующих, не испытывал такого же радостного всплеска страсти к Господу в какой-то момент своей жизни? Но кто из нас не отступил бы хотя бы немного, если бы услышал от Господа то, что Он сказал человеку, выразившему такую горячую преданность? "Лисицы имеют норы, и птицы небесные - гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову" (стих 58).

Когда общество высоко ценит Его, очень удобно открыто заявлять, что мы с Ним. Но когда мы считаем Его Тем, Кого пророк Исайя назвал "презренным и оставленным людьми" (Ис. 53:3), то заявление об абсолютной преданности срывается с наших губ не так легко. Принадлежность к Господу не может не быть заклеименной. А если его нет, то оно должно быть. Иисус сказал нам, что мы должны ожидать враждебности со стороны мира за нашу связь с Ним.

Помните слово, которое Я сказал вам: "Раб не больше господина своего" Если гнали Меня, будут гнать и вас. Если они соблюдали Мое слово, то будут соблюдать и ваше (Иоанна 15:20 ESV).

Это еще не все. Клеймо распространяется от нашей идентификации с Иисусом до нашей идентификации с теми, кого Он назвал Своими. Это может стать серьезным препятствием для неверующих. Временами это также может стать серьезным испытанием для тех, кто уже уверовал. В конце своей жизни Павел писал из тюрьмы, чтобы увещевать Тимофея:

Не стыдись свидетельства Господа нашего и меня, узника Его, но вместе со мною страдай за Евангелие, по силе Божией. (2 Тимофею 1:8)

Мы были призваны без стыда общаться с Господом и с теми, кого мы обычно не включаем в свой круг общения. Задумайтесь на мгновение о необычной любви и неестественной взаимной преданности,

о которых говорит состав первых общин: евреи, язычники, мужчины, женщины, рабы и свободные люди. Это нарушало все общественные правила того времени! Подумайте о социальной жертве, которую Лидия, успешная деловая женщина, добровольно принесла, чтобы общаться с римским тюремщиком и рабыней, освобожденной от демона. (См. Деяния 16:12-15, 40.)

Евангелие призывает нас любить нелюбимых и отождествлять себя с теми, кого мир считает интеллектуально неполноценными и неспособными обходиться без психологического костыля. Для многих такое отождествление является слишком грозным препятствием, которое невозможно преодолеть. Вместо того чтобы справиться с этим препятствием, люди уходят.

НЕУМЕСТНОСТЬ ЕВАНГЕЛИЯ

"Он мне не нужен", - сказал мне Габор. "Иисус - это просто костыль".

Он не всегда так считал. За несколько лет до этого Габор обратился к Господу в поисках убежища от отца, чьи эмоциональные нападки серьезно угрожали психическому и физическому здоровью Габора. Потом отец умер, и нападки прекратились. Со временем Габор осознал свою потребность в Иисусе. С помощью консультанта он пришел к выводу, что Иисус просто дал ему решение в кризисное время. Но теперь, когда кризис миновал, потребность в решении больше не существует. Габор пришел к выводу, что Иисус не имеет никакого значения, и ушел.

"Не морочь мне голову этой ерундой с Иисусом", - сказал он мне за чашкой кофе.

"А что, если Евангелие истинно?" мягко спросил я.

"Истина", - насмешливо ответил Габор. Затем он рассказал мне о своей новой страсти - джазе.

Понтий Пилат тоже насмеялся. Когда он спросил Иешуа: «Что есть истина?» (Иоанна 18:38), это не было настоящим вопросом. Это было пренебрежительное заявление, призванное прекратить разговор, потому что у Пилата были более насущные дела. Неподалеку стояла делегация священников и старейшин, требуя смерти Того, Кого они недавно доставили к нему. Во дворе уже собралась внушительная толпа, способная устроить беспорядки. Собственная жена Пилата отправила ему спешное послание, призывая не ввязываться в конфликт между Иешуа и вождями народа. Отсылка Иисуса к Ироду Антипе ничуть не помогла, потому что Ирод просто отправил Его обратно.

В результате, когда Иисус заметил, что пришел в мир "свидетельствовать об истине. Всякий, кто истинен, слушает голос Мой" (Иоанна 18:37), у Пилата не было ни времени, ни желания вступать в серьезную дискуссию. Истина не имела никакого отношения ко всем остальным обстоятельствам, навалившимся на него в тот момент; по крайней мере, так он, должно быть, думал. Чтобы закончить допрос, он презрительно спросил: «Что есть истина?» - и ушел.

Но Пилат знал правду. Он знал, что вожди предали Иешуа из ревности. Он знал, что стоящий перед ним Человек не совершил никакого преступления, требующего смерти. Он знал, что Царь иудейского народа не представлял никакой политической угрозы для римской власти в то время. Но общий вызов миру требовал немедленных и оперативных действий, а не размышлений об истине.

ИНОГДА МЫ ОТВЕРГАЕМ ИИСУСА, ПОТОМУ ЧТО СЧИТАЕМ ЕГО

НЕ ИМЕЮЩИМ ОТНОШЕНИЯ К ТОМУ, ЧТО ПРОИСХОДИТ В НАШЕЙ ЖИЗНИ.

Сегодня мы обычно отвергаем Иисуса по гораздо менее драматичным причинам. Нам не нужно подавлять бунты. У нас просто нет времени или желания заниматься Им прямо сейчас, даже если мы

знаем или хотя бы подозреваем, что Его утверждения правдивы. Возможно, мы вернемся к этому разговору позже. Но пока мы считаем, что Он не имеет отношения к тому, что происходит в нашей жизни. Подобно Пилату, мы отворачиваемся и уходим. Но Иисус не отворачивается. Он всегда стоит прямо перед нами, как стоял перед Пилатом. Он всегда готов открыть нам истину.

Оскорбление Евангелия

Само Евангелие также заставляет людей чувствовать себя оскорбленными и уходить. Что может быть оскорбительного в Божьем послании о незаслуженной любви, незаслуженном милосердии и незаслуженной благодати? Только это. Спасение незаслуженное, незаслуженное и незаслуженное.

Если мы пытаемся приобрести Божью благосклонность, ведя скрупулезно религиозную жизнь, то Евангельское послание будет не иначе как скандальным. Какой бы ни была наша религия - западной или восточной, древней или новой, - Писание говорит, что наши собственные добрые дела хороши, как "грязные лохмотья" (Исаия 64:6 KJV). **Угодить Богу** можно не благодаря кропотливым усилиям или путешествию по высокому пути духовного просвещения. Напротив, оно **достигается путем прохождения низкого пути смирения** - в частности, смирения, которое необходимо для того, чтобы поверить, что единственный Праведник - это Иешуа, умерший за нас, неправедных. Вместо того чтобы выбрать этот низкий путь, мы обижаемся и уходим.

НЕКОТОРЫЕ СЧИТАЮТ ЕВАНГЕЛИЕ ОСКОРБИТЕЛЬНЫМ, ПОТОМУ ЧТО ХОТЯТ ВИДЕТЬ ПРАВОСУДИЕ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЕ БЕЗ ПОЩАДЫ.

Есть еще один тип людей, которые считают Евангелие оскорбительным и поэтому уходят от него: те, кто **хочет, чтобы правосудие свершалось без пощады**. К сожалению, это часто относится к тем из нас, кто уже уверовал. **Евангелие оскорбительно, потому что оно слишком прощающее для многих людей.** Божье прощение доступно на одинаковых условиях для всех, даже для тех, кого мы презираем и хотим видеть корчащимися под гнетом Божиим.

Мне нравится пророк Иона. Я прекрасно понимаю его желание убежать от задачи нести слово Божье нашим заклятым врагам в Ниневии. Я также могу понять его ярость, когда эти враги покались - благодаря Ионе, не меньше! - и когда Бог, в Своем непостижимом сострадании и милосердии, решил избавить их от заслуженного ими суда. (См. книгу Ионы).

Мы должны быть неловко откровенны с самими собой. Кого из нас не раздражает Божья заповедь любить и кормить наших врагов, благословлять их, когда они проклинают нас, и молиться за них, когда нас обижают? Кто из нас не огрызается на Божье заявление: «и кого помиловать — помилую, кого пожалеть — пожалею» (Исход 33:19; см. также Римлянам 9:15), когда эта милость проявляется к тому, кого мы презираем?

В конце книги пророка Ионы Бог задает ему тревожный вопрос: «Не должен ли Я сжалиться и над Ниневией?» (Иона 4:11). Книга заканчивается вопросом без ответа, как будто **Бог бросает вызов каждому из нас**. Но вместо того чтобы разобраться с ним, мы предпочитаем уйти.

Есть, по крайней мере, еще один тип людей, для которых Евангелие может быть настолько оскорбительным, что они отворачиваются от него, - это люди, **ставшие жертвами других**. Несомненно, Евангелие приносит непревзойденное утешение для тех, кто подвергся маргинализации и насилию. Какое безмерное утешение мы находим в объятиях Спасителя, Который претерпел все то, что претерпели мы, и даже больше. Но в то же время **Евангелие призывает нас** исповедовать грехи, которые мы совершили, **а не кричать против обид, которые другие совершили против нас**. Для тех, кто стал

жертвой, это может быть **очень тяжело и обидно до глубины души**. Такая глубокая обида может заставить многих уйти. Но не всегда.

НАЙТИ ИЕШУА ПОСЛЕ ЖИЗНИ

Позвольте мне рассказать вам о **Юдит**. В детстве она бежала из нацистской Германии на «киндер-транспорте» - одном из поездов, на которых еврейские дети могли покинуть страну до начала войны. Спустя десятилетия, закрыв глаза, она все еще видела хмурые лица и слышала крики крестьянских детей, которые забрасывали ее вагон камнями и кричали "христоубийца", когда поезд проезжал через местные деревни, направляясь к выходу.

В Англии она выжила в Блитц. После войны она вышла замуж за хорошего еврейского мужчину, который подарил ей двух сыновей, а затем умер, оставив ее одну обеспечивать семью и себя. Она добралась до Канады, где чудом нашла свою мать, которой удалось спастись от Холокоста, сдав Юдит в «Киндертранспорт». Но мать Юдит построила для себя новую жизнь, в которую не входило воссоединение со взрослым ребенком, у которого были свои дети. Следующая остановка - Америка, где Юдит вышла замуж за добросердечного вдовца, который никогда не мог по-настоящему полюбить ни одну женщину, кроме своей покойной первой жены.

Несмотря на все, что ей пришлось пережить, Джудит верила в Бога и горячо верила, что Он накажет злых и отомстит за праведников. Единственная проблема заключается в том, что Юдит считала себя одной из праведников, потому что все зло, которое причинили ей другие, было направлено против нее. **В ее мышлении не было места для мысли о том, что ей нужно покаяться в каких-то своих проступках.**

Но по Божьей милости все изменилось.

В возрасте около восьмидесяти лет у Юдит диагностировали болезнь Альцгеймера. Но прежде чем ее способность устанавливать умственные связи начала угасать, в ее характере произошел удивительный сдвиг. Она по-прежнему вспоминала о жестоком обращении и несправедливости, которые ей пришлось пережить, но горечь исчезла, и на ее место пришла благодарность.

"Что-то или кто-то всегда защищал меня", - сказала она мне однажды днем. "Это бешерта". Она использовала слово на идиш, означающее судьбу или слепую удачу.

Я вежливо не согласился. "Это не бешерт", - сказал я ей. "Это милость и любовь Мессии. Он наблюдает за нами, потому что ждет, когда мы раскаемся и придем к Нему".

Она наклонилась к моему лицу и заговорила низким голосом, словно заговорщик, раскрывающий опасную тайну. "Знаешь, я молюсь Ему каждую ночь".

Я открыл свою Библию и попросил ее прочитать несколько стихов из Исаяи:

Он изъязвлен был за преступления наши, Он сокрушен был за беззакония наши; на Нем было наказание, которое принесло нам мир, и ранами Его мы исцелились. Все мы, как овцы, заблудились; обратились каждый на свою дорогу; и Господь возложил на Него беззаконие всех нас (Исаия 53:5-6 ESV).

Прочитав стихи, она сказала: "Каждый вечер я благодарю Его за то, что Он сохранил мне жизнь".

"А вы когда-нибудь благодарили Его за то, что Он умер за ваши грехи?"

На ее лице появилось выражение невинного удивления, как будто она наткнулась на оплошность. "Нет", - сказала она. "Я никогда не благодарила".

"А вы бы хотели?" спросил я.

Она задумалась на короткую секунду, а затем ответила: "Да, хотела бы".

Есть так много причин, которые подкрепляют наше неверие, так много причин, которые побуждают нас уйти, даже когда мы знаем или хотя бы подозреваем, что сообщение может быть правдой. Я упомяну лишь одну из них.

ЦЕНА Евангелия

Спасение - это бесплатный дар Божий. Мы не можем его заслужить. Мы никогда не заслужим его. Его нельзя купить. Но когда мы верим в Евангельскую весть и каемся, мы платим определенную цену. Для тех из нас, кто происходит из культур, которые можно назвать устойчивыми к Евангелию и которые возвели оплот против проникновения Благой вести, мы платим цену, как только открыто верим. На самом деле, еще до того, как мы поверили, мы знаем, что если мы просто рассмотрим утверждения Иешуа с открытым сердцем и в открытой манере, то мы не просто нарушим правила общения с нашими сверстниками; мы совершим культурную измену в их глазах.

Однажды я разговаривал с раввином, который был одной из восходящих звезд в местной еврейской общине. Он изложил свои причины, по которым «Я» (он не стал называть Его имя) может быть "Христом народов", но почему Он не может быть Мессией для нас, евреев. Когда он закончил, я сказал: "Рабби, это не настоящие причины".

"Да, это так», - холодно ответил он мне.

«Нет, не настоящие. Я знаю твою настоящую причину". Какое-то время мы молча смотрели друг на друга, застыв в тупике. Затем я сказал: "Могу я задать вам вопрос? Вы не обязаны на него отвечать". Он осторожно кивнул, и я продолжил. "Если вы пришли к выводу, что Иешуа - Мессия, согласно Моисею и пророкам, и если вы открыто поддерживаете эту точку зрения..." Я сделал паузу, а затем спросил: "Что бы вы потеряли?"

Спокойно, с уважением, я озвучил цену, как будто озвучивал его мысли вслух за него. "Вы потеряете свою жену. Вы потеряете своих детей. Вы потеряете средства к существованию. Ты потеряешь уважение и дружбу всех, кто тебя знает. Последствия будут очень тяжелыми. Я прав?"

Я никогда не забуду его ответ. Он вообще ничего не сказал. Почему? Потому что он был честным человеком. Он не мог признать, что я сказал правду. Но он не мог солгать и сказать, что я не прав. Поэтому он ничего не сказал.

Хотелось бы думать, что человек, в чьем сердце живет такая честность, когда-нибудь найдет в себе мужество поверить, несмотря на цену. Но пока что раввин ушел, как и богатый молодой правитель, который ушел от Господа.

Иисус не погнался за богатым молодым правителем, но я подозреваю, что Он с глубокой печалью наблюдал, как юноша отвернулся и ушел. Я слышу эту печаль в словах Иешуа, когда Он сказал Своему учеников: «Легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, нежели богатому войти в Царствие Божие» (Матфея 19:24).

Ученики удивлялись и недоумевали, как кто-то может спастись. Тогда Иисус объяснил: "Людям это невозможно, а Богу все возможно" (стих 26).

Это наша безграничная надежда. Это спасательный круг, за который мы хватаемся и прижимаем к груди, оплакивая ушедших близких. "С Богом все возможно"

У нас так много причин, чтобы уйти, даже когда сердце говорит нам, что послание истинно. Учитывая силу этих причин, те, кто уже уверовал, могут задаться вопросом: «Есть ли смысл помогать друзьям, семье, близким и даже незнакомым людям понять истинные причины, которые их удерживают?» Да, есть. Когда правда раскрыта, многим становится труднее прятаться за вымыслом или распространять этот вымысел среди других. Правда освобождает нас, даже если это освобождение кажется вырыванием из рук. Я убежден, что раввину становилось все труднее и труднее прятаться за своими теологическими оправданиями, когда его реальное возражение - стоимость - было раскрыто.

В очень реальном смысле каждый из нас, прежде чем прийти к вере, подобен раввину или богатому молодому правителю. Каждый из нас обладает богатством, которое боится потерять, если решит уверовать. Но Иешуа, по Своей милости, делает каждого из нас нищим духом, чтобы мы могли наследовать Царство Божье независимо от цены. Он делает небесные богатства гораздо более ценными, чем земные сокровища. В результате наши сердца могут сказать вместе с апостолом Павлом: "Все почитаю за ничто, по причине превосходящей ценности познания Христа Иисуса, Господа моего" (Филиппийцам 3:8).

Согласно замечательной традиции некоторых церквей Центральной Азии, богатый молодой правитель, ушедший от Иисуса, был молодым левитом кипрского происхождения по имени Иосиф. Большинство из нас больше знают его как Варнаву, другое имя, которое дано ему в книге Деяний. Варнава продал принадлежавший ему участок земли, отдал вырученные деньги ученикам для бедных и последовал за Иисусом, куда бы Он ни повел. Это прекрасная традиция, но так ли это?

Глава пятая

ВЫНУЖДЕННЫ ПРОВОЗГЛАШАТЬ

Работа в Украине и России шла хорошо, неожиданно и незаслуженно хорошо. Мы с моей женой Руфью после ознакомительной поездки в 1990 году переехали в Одессу в 1991 году. За полтора года Господь не только собрал евангельскую жатву, но и воспитал новое поколение уроженцев СССР для работы на поле. К августу 1993 года мы были готовы начать нашу первую полномасштабную кампанию по свидетельствованию на улицах Москвы. Мой друг Джим Мельник приехал в Москву от имени Лозаннской консультации по еврейскому евангелизму, чтобы поддержать нас. Но он привез с собой очень сложный вопрос. Он спросил, повлияют ли недавние решения Думы, российского парламента, на наши планы.

Помню, как я напрягся. "Какие решения?" спросил я.

"Я думал, вы знаете", - сказал он. Затем он объяснил: ограничения Закона о свободе совести и вероисповедания 1990 года прошли первое "чтение". Предстоит второе чтение. После этого ограничения станут законом.

Я не знал, что сказать. Но Джим знал. "Ави, - мягко предложил он, - давай помолимся".

Я не помню слов молитвы Джима, но помню свою. Я просил Господа простить меня за то, что я полагал, будто двери, которые Он открыл, будут открыты без конца. Я просил Его простить меня за то, что мне не хватило усердия сделать все то, что, как я знал, Он хотел, чтобы я сделал. Я умолял Его - буквально умолял - задержать солнце, как Он задержал солнце для Джошуа.

Он сделал это. И до сих пор удерживает. Несмотря на волны правительственных попыток закрыть двери, Бог держит их открытыми и по сей день.

На протяжении трех десятилетий я и мои российские коллеги старались оградить себя от самонадеянности. А я не сводил глаз с солнца.

Из библейских свидетельств мы знаем, что многие из первых последователей Иешуа неустанно провозглашали свою веру, куда бы они ни шли, часто перед лицом большой опасности и жестокого противостояния. После мученической смерти Стефана на первых иудейских верующих начались жестокие гонения.

В то время как апостолы оставались в Иерусалиме, простые ученики бежали. В своем бегстве они, как вы думаете, должны были молчать о своей вере, чтобы не привлекать к себе внимания. Но они так не поступили. Напротив, они делились Благой вестью везде, где бы ни находились, сначала со своими собратьями-иудеями, а затем с язычниками. Они не могли молчать о том, что они знали как истину.

Спустя годы апостол Павел, обращаясь к верующим в Риме, с которыми он еще не был знаком, аплодировал им за то, что весть об их вере пронеслась по всей империи. Они тоже не могли молчать о своей вере. Евангелие дошло даже до территории современных Ирана и Ирака.

Откуда я знаю? Некоторое время мы с коллегами рассматривали идею провести программу в Тегеране, чтобы охватить около пятнадцати тысяч евреев, живущих в столице Ирана. Время было неподходящее, и встреча так и не состоялась. Но во время начального периода планирования я провел несколько стратегических встреч с иранским верующим, который работал на христианской радиопрограмме. Однажды днем я спросил его: "Если не считать того, что мы принесли с собой Писание в вавилонский плен, когда Евангелие впервые попало в Иран в нынешнюю эпоху?"

Он терпеливо улыбнулся, как бы говоря: "Ты уже должен это знать, Ави". Затем он открыл свою Библию на Деяниях 2 и указал на список мест, из которых еврейский народ и языческие прозелиты отправились в Иерусалим на празднование Шавуота или Пятидесятницы. Он зачитал три названия: Парфяне, Эламиты и Меды. "Добро пожаловать в Иран и Ирак", - сказал он.

Что побуждало первых верующих так страстно и настойчиво провозглашать свою веру? Что заставляло их провозглашать?

РЕАЛЬНОСТЬ ВОСКРЕШЕНИЯ

Эти мужчины и женщины знали как сердцем, так и головой, что Иисус воскрес из мертвых, и они просто не могли молчать об этой чудесной новости. После того как два разочарованных ученика из Эммауса поняли, Кто шел среди них, они в ту же ночь побежали обратно в Иерусалим, а затем ворвались к одиннадцати апостолам и объявили: "Господь действительно воскрес!" (Луки 24:34).

После этого произошло множество других неоспоримых явлений воскресшего Господа. Павел напоминает коринфянам, что после распятия Иешуа явился не только Петру, Иакову и апостолам, но и "более чем пятистам братьям и сестрам в одно время" (1-е Коринфянам 15:6). Но многие другие не

видели Его. Тем не менее, они знали, что Он воскрес из мертвых. Воскресение стало для них реальностью, и они должны были распространять эту благую весть.

ВОСКРЕСЕНИЕ ДОКАЗАЛО, ЧТО ИИСУС ЗАПЛАТИЛ

ЗА НАШИ ГРЕХИ И ТЕПЕРЬ СИДИТ ПО ПРАВУЮ РУКУ ОТ ОТЦА, ХОДАТАЙСТВУЯ ЗА НАС.

Почему? Не только из-за чудесного характера этого события, хотя сама по себе эта новость требовала заявления. Верующие не могли молчать, потому что воскресение ясно показало, что Иисус совершил то, что обещал сделать. Это означало, что Его заявления о Себе были правдой. Воскресение доказывало, что Он заплатил цену за наши грехи. Оно также доказало, что теперь Он восседает по правую руку от Отца, ходатайствуя за нас. И оно доказывало, что Он придет снова, чтобы судить живых и мертвых.

Как они могли молчать о такой потрясающей и важной новости?

Что еще побуждало первых верующих так страстно и так настойчиво провозглашать свою веру?

СВЯТОЙ ДУХ ПОБУДИЛ ИХ ГОВОРИТЬ

В тот первый Шавуот после воскресения Дух Божий сошел на верующих. Затем Он повел их во дворы храма, где они провозглашали «могущественные дела Божьи» (Деян. 2:11) на родных языках людей, собравшихся в Иерусалиме на праздник. Они должны были провозглашать, хотя большинство из них, очевидно, не знали различных языков, на которых они говорили. Но **Дух Божий наполнил их, и молчание стало невозможным.**

По этому же случаю Петр встал посреди толпы и произнес пронзительную, осуждающую евангельскую весть тем самым людям, которые всего за несколько недель до этого призывали казнить Господа (Деяния 2,14-36). Что заставило Петра воспользоваться моментом и выступить? Неужели он просто распознал подходящую возможность и ухватился за нее? Нет. Это тот самый апостол, который поддался страху и трижды отрекся от Господа в ночь ареста и суда над Иешуа (см. Иоанна 18:15-27). Это тот самый апостол, который вместе с другими трусил за закрытыми дверями, опасаясь за свою жизнь. (Иоан.20,19). Но теперь Божий Дух побудил Петра провозгласить.

Совершенно логично, что в Пятидесятницу Божий Дух должен был наполнить учеников и побудить их провозгласить Евангелие. В библейские времена Пятидесятница знаменовала начало сбора урожая пшеницы по иудейскому календарю. Какая прекрасная параллель! Ведь в ту первую Пятидесятницу, через пятьдесят дней после смерти и воскресения Господа, Святой Дух положил начало евангельской жатве, которая продолжается уже почти две тысячи лет. Но не может быть евангельской жатвы без сеяния евангельского семени. Поэтому Дух побудил их провозглашать.

ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ ЕВАНГЕЛИЯ ВО ВРЕМЯ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ

БЫЛО САМЫМ ПЕРВЫМ ПРОЯВЛЕНИЕМ НАПОЛНЕНИЯ ДУХОМ.

Мы не должны не обратить внимания на факт, который может заставить некоторых из нас чувствовать себя неловко. В первый раз, когда Дух наполнил учеников, Он наполнил их для того, чтобы дать им силу провозглашать. Другими словами, провозглашение Евангелия было самым первым проявлением исполнения Духом.

СДАЛИСЬ ПОД ВЛАСТЬ ГОСПОДА

Что еще заставляло первых верующих провозглашать? Они были преданы Его абсолютной власти.

Один из примеров бескомпромиссного подчинения власти Иисуса мы видим в пятой главе книги Деяний, после второго и третьего ареста апостолов. Обстановка накалилась до такой степени, что первосвященник и саддукеи почувствовали себя обязанными действовать. Нам рассказывают, что апостолов снова арестовали и бросили в тюрьму.

Но ночью Ангел Господень отворил ворота темницы и, выведя их, сказал: "Идите, станьте и говорите народу в храме всю весть этой жизни" (Деян. 5:19-20)

Обратите внимание, что за повелением ангела от Господа не последовало никакого обещания защиты! В свете суровости синедриона и отсутствия каких-либо заверений, осторожным и даже разумным решением было бы изменить свою методику и затаиться на некоторое время, прежде чем возобновить евангельскую проповедь. Но апостолы так не поступили. Вместо этого, "услышав это, они вошли в храм около рассвета и начали учить" (стих 21).

Последовал еще один арест, как только власти обнаружили, что апостолы снова проповедуют Евангелие. Первосвященник рявкнул: "Мы дали тебе строгий приказ не продолжать учить во имя сие" (стих 28).

Но Петр ответил: "Мы должны повиноваться Богу, а не людям" (стих 29).

Почему апостолы заняли такую непоколебимую позицию? Конечно, они были ободрены своей молитвой, знамениями и чудесами, происходившими в их служении, а также чудесным освобождением из тюрьмы. Но их решимость подкреплялась их обязательством быть послушными Господу, невзирая на последствия или цену.

НАПОЛНЕННЫЕ ЛЮБОВЬЮ К ГОСПОДУ

Что еще заставляло этих верующих провозглашать? Они любили Того, Кто послал их.

Они любили Его за то, кто Он есть, и за то, что Он сделал для них, как и пророки до них. Исаия писал:

Я воздам благодарение Тебе, Господи; ибо хотя Ты и гневался на меня, но гнев Твой отступил, и Ты утешил меня. Вот, Бог - спасение мое, я буду уповать и не бояться, ибо Господь Бог - сила моя и песнь, и Он стал спасением моим"(Исаия 12:1-2).

Почти восемьсот лет спустя апостол Павел, преисполненный той же любви к Богу, практически провозгласил:

Благодарю Христа Иисуса, Господа нашего, Который укрепил меня, ибо счел меня верным, поставив меня на служение, хотя я был прежде хулителем и гонителем и жестоким агрессором... Царю же вечному, нетленному, невидимому, единому Богу честь и слава во веки веков. Аминь (1-е Тимофею 1:12-13, 17).

Когда Павел написал эти слова, его уже били, сажали в тюрьму, пороли и побивали камнями во время его миссионерской деятельности. Он сталкивался с опасностями и терпел преследования со стороны своего собственного еврейского народа, язычников и лжеверующих. Что заставляло его продолжать свою работу? Любовь к Господу.

Когда Павел и его спутники по дороге в Иерусалим остановились на ночлег в Кесарии, пророк Агав предсказал им, что ожидает апостола: он будет связан противниками иудеев и передан в руки родоначальников. После произнесения этого слова остальные умоляли Павла не продолжать путь. Мы не знаем, как долго он слушал их мольбы, но знаем, что он в конце концов ответил. "Я готов не только быть связанным, но даже умереть в Иерусалиме за имя Господа Иисуса" (Деян. 21:13). Это точно не было бравадой. Это не было даже рвением. Это была любовь.

Петр тоже носил эту любовь к Господу в своем сердце. Иногда я задаюсь вопросом, что он думал и чувствовал перед тем, как Господь говорил с ним во время завтрака на берегу через несколько дней после воскресения. Мы знаем, что когда Иоанн указал на Господа на некотором расстоянии, Петр бросился в море, чтобы добраться до Иисуса на берегу раньше других (Иоан.21,4-7). Мы знаем, что еще раньше Петр и Иоанн помчались к пустой гробнице. И вот, когда Иисус трижды спросил Петра, любит ли он Его, этот вопрос разбил ему сердце.

Говорит ему в третий раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? Пётр опечалился, что в третий раз спросил его: «любишь ли Меня?», и сказал Ему: Господи! Ты всё знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих (Иоанна 21:17).

Этим простыми словами Иешуа восстановил апостола, который трижды отрекся от Него.

Это было все, что нужно было услышать Петру. Любовь рыбака к Господу заставила его провести остаток жизни, рассказывая другим, кто такой Иисус и что Он сделал.

УЧИТЬСЯ ЛЮБИТЬ ПОТЕРЯННЫХ

Что еще заставляло первых верующих провозглашать Благоую весть? Они учились **любить тех, кого любил Иисус, - потерянных и страдающих людей в мире.**

И снова мы видим это на примере жизни Павла. Через несколько минут после того, как его оттащили от толпы иудеев, пытавшихся убить его во дворе храма, Павел умолял римского командира позволить ему выступить перед той самой толпой. Здравый смысл мог бы побудить Павла позволить командиру отвести его подальше от опасности (см. Деяния 21:27-40). Но Павел не мог этого сделать. Любовь к погибающим заставила его обратиться к людям, которые только что пытались предать его смерти.

Несомненно, самым ярким проявлением любви Павла к погибающим являются слова, которые он продиктовал в своем письме к общине в Риме:

У меня великая скорбь и непрестанная печаль в сердце моем. Ибо я желал бы, чтобы и сам я был отлучен от Христа ради моих соотечественников, родных мне по плоти (Римлянам 9:2-3).

Павел написал эти слова о некоторых из своих самых яростных противников. Я подозреваю, что он даже представлял себе лица некоторых из них, когда диктовал эти слова Терцию (Римлянам 16,22). Павел любил этих людей так сильно, что, если бы это было возможно, он пожертвовал бы своими отношениями с Господом, если бы такая жертва могла обеспечить их спасение. Его любовь к ним не имела никакого смысла, кроме одного факта: она **отражала любовь Господа к погибающим.**

Однажды во время нашей московской кампании свидетельства летом 1996 года мы вернулись с улицы и собрали в квартире, которую мы использовали в качестве временной базы. Это было трудное время на улицах. Мы столкнулись с неверием собственного еврейского народа, физической

враждебностью антисемитов и вмешательством милиции, хотя по новым российским законам наша деятельность была законной. (К тому времени Господь задержал солнце на три года). Но результаты перевесили все трудности и риски. Каждый вернулся с хорошей горсткой контактов - именами, адресами или номерами телефонов, чтобы мы могли поддерживать связь с людьми, которые общались с нами на улицах.

Пока разные лидеры собирали карточки с контактами членов своих команд, мой взгляд остановился на молодой **волонтерке** по имени Таня. Она сидела в углу, выглядела очень уставшей и смотрела пустыми глазами прямо перед собой. В руке она держала карточки с контактами людей, с которыми познакомилась. Когда руководитель группы протянул руку, чтобы забрать у нее информацию, Таня сжала карточки в кулак. Затем она начала плакать, беззвучно, почти без выражения на лице. Слезы просто медленно текли по ее щекам. Я понял. Карты в ее руке были для нее чем-то большим, чем просто информация. Это были люди - потерянные люди. И хотя она только познакомилась с ними, она любила их любовью Господа.

Таня плакала. Я уверен, что Павел тоже плакал.

ГРАЖДАНСКОЕ ДЕЛО И СРОЧНЫЕ ВРЕМЕНА

Что еще заставляло первых верующих провозглашать свою веру так страстно и так настойчиво? Они понимали всю серьезность вопроса и неотложность времени.

Иисус сказал несколько очень неприятных и неудобных вещей:

Я не от мира сего. Потому Я сказал вам, что вы умрете во грехах ваших; ибо если не уверуете, что Я есмь, то умрете во грехах ваших (Иоанна 8:23-24).

За всякое неосторожное слово, какое скажут люди, дадут они отчет в день суда. (Матфея 12:36)

Если не покаетесь, то и все вы погибнете (Луки 13:3, 5).

Иисус провел четкое различие между теми, кто покался и уверовал в Него, и непокорными, которые не покались. Последние «пойдут в наказание вечное, а праведники в жизнь вечную» (Матфея 25:46).

Апостолы были столь же откровенны в своих словах. Когда Петр впервые предстал в качестве обвиняемого перед Синедрионом, он сказал семидесяти одному религиозному лидеру нашего народа: «Ни в ком ином нет спасения, ибо нет другого имени [кроме Иешуа] под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деяния 4:12). Точно так же Павел закончил свое обращение к соотечественникам в синагоге в писидийской Антиохии страшной, но горячей мольбой: "Итак, берегитесь, чтобы не сбылось то, что сказано в пророках: Так, насмешники, поражайтесь и погибайте" (Деян. 13:40-41 ESV).

Почему так прямо? Потому что, как и их Господь, апостолы осознавали всю серьезность вопроса. Они понимали, что **вера или неверие людей - это вопрос жизни и смерти**. И до сих пор это так. Они понимали, что награда за принятие Иисуса неоценима, а последствия отвержения Его ужасны.

Они также понимали, что времени мало. Настоятельная необходимость заставляла таких верующих, как Павел, прилагать усилия. Мы слышим, как он пишет верующим в Ефесе, увещевая их максимально использовать свое время, «потому что дни лукавы» (Еф. 5:16).

Сам Иисус ясно сказал. «Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать» (Иоанна 9:4).

Время, как мы его понимаем, - это конечный товар. Даже если нынешний век продлится еще пятьсот лет, времени все равно будет мало, потому что жизнь коротка. У тех из нас, кто уже уверовал, есть ограниченное количество времени, чтобы говорить. У тех, кто еще не уверовал, есть ограниченное количество времени, чтобы услышать.

Реальность воскресения, исполнение Духом Божиим, готовность подчиниться Его абсолютной власти, любовь к Господу, любовь к погибающим, понимание серьезности и срочности времени - вот некоторые из мотивов, побудивших первых верующих провозглашать Благою весть, невзирая на опасность, невзирая на цену. Здесь необходимо упомянуть еще один мотив...

МЫ ДОЛЖНЫ СОВЕРШАТЬ ДЕЛА, КОТОРЫМ УЧИЛ НАС ИИСУС

**"ПОТОМУ ЧТО ДНИ ЛУКАВЫ" И "НАСТУПАЕТ НОЧЬ,
КОГДА НИКТО НЕ МОЖЕТ РАБОТАТЬ".**

Впереди ждет расплата

Первые верующие знали, что им предстоит дать отчет.

Бог дал Павлу поручение: Он призвал его быть апостолом язычников. Чтобы исполнить это призвание, Он доверил Павлу весть Евангелия. Павел принял это доверие очень близко к сердцу и даже назвал Евангелие своим собственным (2 Тим.2,8). И в своем сознании Павел носил карту. Он радовался тому, что его усилия способствовали распространению Евангелия по всей Римской империи, и мечтал донести Евангелие до Испании, которая в то время была краем известного мира. (См. Римлянам 15:28.)

Мы знаем, что, несмотря на все трудности, которые ему пришлось пережить, Павел благодарил Бога за привилегию быть призванным на служение (1 Тим.12). Его слова также говорят нам о том, что он знал, что ему придется отвечать за свои поступки.

Ибо всем нам должно явиться на судилище Христово, чтобы каждому получить воздаяние по делам его, совершенным в теле, сообразно с тем, что он сделал, доброе или худое. (2-е Коринфянам 5:10)

В конце жизни Павел **мог написать собственную эпитафию:**

Я подвизался в доброй борьбе, прошел курс, сохранил веру; в будущем уготован мне венец правды, который Господь, праведный Судия, воздаст мне в тот день, и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его. (2 Тимофею 4:7-8)

Это эпитафия, которую все мы должны желать.

А что же мы? ЧУВСТВУЕМ ЛИ МЫ СЕБЯ ОБЯЗАННЫМИ?

Можем ли мы набраться сил и сохранить в себе что-то от евангелизационного рвения, которое было характерно для жизни наших предков в вере? Да, безусловно, можем - и по тем же причинам.

"Господь воистину воскрес" (Луки 24:34 ESV).

Даже если большинство из нас никогда не видели лица Иешуа и не слышали Его голоса, мы можем быть охвачены той же уверенностью в Его воскресении, которая охватила апостолов и побудила их провозглашать. Писание даже призывает нас делать это.

Хотя вы не видели Христа, но любите Его, и хотя теперь не видите Его, но веруете в Него, и радуетесь радостью неизреченною и полною славы.(1 Петра 1:8)

Можем ли мы испытать ту же силу Святого Духа Божьего, которая побуждала апостолов и первых учеников провозглашать? Да. Но мы должны признать неприятную правду о себе. Как ни странно, бывают случаи, когда мы действительно чувствуем то самое побуждение Духа, но затем предпочитаем отмахнуться от Его призыва, потому что нам не нравится то, что Он призывает нас делать - говорить. И тогда, вместо того чтобы уступить убедительной силе Духа, **мы сопротивляемся и уходим от дверей, которые открыл Бог.**

Желание получить Его силу в нашей жизни должно быть основано на готовности быть использованными так, как Он решит использовать нас, включая провозглашение Его Благой Вести без стыда.

Можем ли мы полностью отдаться Его абсолютной власти? Можем ли мы принять на себя обязательства, которые заставят нас провозглашать? Мы должны. Однако в некотором смысле это может быть нашей самой большой проблемой. **Наши сердца с рождения настроены на бунт против Его власти, и мы бунтуем всю жизнь - даже, как ни печально это признавать, будучи верующими.** Но когда Бог спасает нас, Он заменяет наши каменные сердца сердцами плотскими и вкладывает в нас Свой собственный Дух. Это новое плотское сердце позволяет нам **познать волю и пути Господни.** А Его Дух дает нам силу ходить по Его уставам и повиноваться Его заповеди провозглашать. (См. Иезекииль 36:25-27.)

Можем ли мы быть наполнены любовью к Господу, которая побуждает нас провозглашать? Да, безусловно, можем. Как патриархи, пророки и апостолы любили Его таким, какой Он есть, так и мы любим Его таким, какой Он есть. «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евреям 13:8). Как верующие в библейские времена любили Его за то, что Он сделал в их жизни, так и мы сегодня любим Его за то, что Он сделал для нас. В моменты, когда наша любовь остывает, нам достаточно попросить Его напомнить нам хотя бы часть из тех многочисленных случаев, когда Он отвечал на наши молитвы и вмешивался в нашу жизнь.

Может ли Его любовь к потерянному стать нашей собственной? Да. Бог продемонстрировал Свою любовь к нам, послав Своего Сына, чтобы спасти нас от гибели. Теперь та же любовь Отца, пролитая в наши сердца, побуждает нас возвещать о том, что сделал Бог.

Понимаем ли мы то, что понимали первые верующие, - что **без Господа люди входят в вечность отрезанными от Бога?** Я молюсь об этом. Евангелие - это не просто хорошая новость; **Евангелие - это срочная новость.** Принятие этой истины заставит нас провозглашать.

Я пишу эти слова в возрасте **шестидесяти девяти лет**, и уже **более сорока лет** мне выпала честь говорить с моим народом о нашем Мессии. Это были хорошие четыре десятилетия. Это были быстрые четыре десятилетия. Есть ли у меня еще сорок лет, чтобы проповедовать Евангелие? Вряд ли.

Есть ли у меня еще десять лет? Есть ли у меня еще пять? Я надеюсь, что у меня еще много лет. Но я не загадываю. Я слежу за солнцем.

Бог знает мои дни. Со своей стороны, я знаю только, что наступает ночь, а это значит, что **либо Он вернется, либо я умру** и отправлюсь к Нему. Ни тот, ни другой **сценарий не является трагедией**. Но когда я буду с Ним, я не буду проповедовать Евангелие. Это единственное время, которое у меня есть.

Это единственное время, которое есть у нас с вами.

Он будет держать нас в ответе за то, что мы сделали с Евангелием, которое Он вложил в наши руки. Когда мы предстанем перед Ним и дадим отчет, как приятно будет услышать от Него: "Хорошо сделано".

ЗАКЛЮЧЕНИЕ:

МОИ ЛЮБИМЫЕ ПРОКАЖЕННЫЕ

А когда вы думаете о прокаженных в Библии, какие из них приходят на ум? Возможно, вы думаете о человеке, который знал, что Иисус обладает всей силой и властью на небе и на земле, и тем не менее умолял Его исцелить его. (См. Матфея 8:1-3.)

А может быть, вы вспомните Наамана, могущественного сирийского полководца, которому нужно было смирить свое сердце и семь раз окунуться в Иордана, чтобы очиститься. (См. 2 Царств 5:1-14.)

Я часто думаю о четырех прокаженных, с которыми мы сталкиваемся во 2 Царств 7:3-10. Самария, столица северного Израильского царства, в осаде арамейев, и людям за стенами города грозит верная смерть.

В том, как эти прокаженные оценивают свою дилемму, есть что-то удивительно возвышенное, даже нежное. Они рассуждают, что если останутся за городскими воротами, то в конце концов умрут, но если войдут в город, то и там их не ждет ничего, кроме смерти. Остается еще один вариант действий, но он настолько нестандартный, что только смирение с реальностью своего положения могло довести его до их сознания.

Они говорят друг другу: "Итак, пойдем в стан арамейев. Если они пощадят нас, то мы будем жить; а если убьют нас, то мы умрем" (стих 4). Другими словами: «что мы теряем?».

И они идут. И, к своему полному изумлению, они натываются на нечто большее, чем просто выживание; они встречают жизнь в изобилии.

Арамеи покинули свои шатры, оставив все: животных, снаряжение, одежду, золото, серебро и еду. Накануне вечером Господь заставил этих захватчиков услышать шум наступающих армий. В панике они покинули свой лагерь и бежали, спасая свои жизни.

Никому не нужно объяснять прокаженным, что делать дальше. Сначала они поглощают пищу. Затем они переходят от палатки к палатке, перебирают вещи и прячут ценности в надежном и тайном месте. И тут их осеняет. Они понимают:

Мы поступаем неправильно. Это день хороших новостей, но мы молчим об этом; если мы будем ждать утреннего света, нас постигнет наказание. А теперь пойдемте, известим царей (2 Цар. 7:9).

Я не могу не задаться вопросом, не отшатнулся ли кто-нибудь из прокаженных при мысли о том, чтобы вернуться и рассказать другим благую весть. Может быть, кто-то из них сказал или хотя бы

подумал: "Кто нас послушает? Мы были прокаженными. У нас нет никакого авторитета. Лучше остаться на месте и просто поблагодарить Бога за спасение, которое Он нам даровал".

ОНИ НЕ МОГЛИ УМОЛЧАТЬ

Независимо от того, состоялась ли эта часть разговора или нет, дальше происходит другое. Оставаться на месте и молчать о спасении, которое они обрели, просто невозможно. Как они могут молчать? Они знают, что **молчать неправильно**. Они знают, что **молчание окажется смертельным для остальных жителей города**. И они знают, что молчание грозит им каким-то наказанием или ответственностью. Поэтому они возвращаются к городским воротам и сообщают благую весть привратнику на стене.

Удивительно, но привратник не убивает их и даже не ругает за то, что они сообщили столь необычную новость. Но и не прогоняет их. Скорее всего, голод довел его до отчаяния, и он не может не надеяться на облегчение. Он передает донесение - вплоть до царской семьи.

Реакция царя не слишком удивительна. Он думает, что это уловка арамеев, чтобы заманить его в ловушку. Но один из царской свиты просит: "Пусть кто-нибудь возьмет пять коней, которые остались... пошлем их и посмотрим" (стих 13). По милости Божьей царь соглашается.

Они обнаруживают, что то, о чем рассказали прокаженные, - правда.

День заканчивается как день спасения. Люди спасены от смерти.

И все потому, что прокаженные решили пойти и рассказать.

ПОСТСКРИПТ:

СПАСИБО ЗА ЧТЕНИЕ

Если вы еще не уверовали в Иешуа, я хочу поблагодарить вас за то, что вы все равно читаете эту книгу. Если вы знаете сердцем, что это послание истинно, но еще не сделали шаг к покаянию в своих грехах и не попросили Иисуса простить вас, я приглашаю вас сделать этот шаг прямо сейчас. Чтобы сделать это было проще, позвольте предложить вам образец молитвы, которую вы можете прочитать. Если вы обратитесь с этими словами к Господу, Он услышит вас и ответит:

Господь Иисус, я знаю, что моя жизнь не радует Тебя. **Я живу в бунте против Тебя, но я хочу измениться**. Я верю, что Ты умер за мои грехи и воскрес из мертвых. Пожалуйста, прости меня. Дай мне силы отвернуться от всего, что я делаю и во что верю, что неприятно Тебе. С этого момента я буду открыто следовать за Тобой. Во имя Иисуса, я молюсь. Аминь.

Если вы молились этой молитвой, прося Его простить вас и прося Его изменить вас, то я могу сказать вам, что Он простил вас, Он изменил вас, и Он будет продолжать работать в вашей жизни, **делая вас более похожими на Него с каждым днем**.

Чтобы запомнить этот момент, этот шаг веры, который вы только что сделали, я предлагаю вам подписать свое имя и дату ниже:

Имя

Дата

Если вы еще не готовы произнести эту молитву, я приглашаю вас связаться со мной по адресу avi.snyder@jewsforjesus.org. Мы с вами уже начали разговор друг с другом через эту книгу. Так давайте поговорим еще.

ОБ АВТОРЕ

Ави Снайдер вырос в традиционном еврейском доме в Нью-Йорке и Нью-Джерси. В возрасте около двадцати лет он считал себя еврейским атеистом. Но в 1975 году трактат организации «Евреи за Иисуса» заставил его задуматься о мессианских претензиях Иешуа. Благодаря этому трактату и верному свидетельству друзей-христиан, Ави отдал свое сердце Господу в марте 1977 года. Он окончил Школу мировых миссий Фуллеровской теологической семинарии со степенью магистра миссиологии.

В конце 1977 года Ави женился на Рут, а в 1978 году они стали сотрудниками организации «Евреи за Иисуса». На протяжении 1980-х годов Ави руководил работой в Лос-Анджелесе. В это время он выиграл знаковое дело в Верховном суде США против Международного аэропорта Лос-Анджелеса. Аэропорт пытался запретить ему бесплатно распространять религиозную литературу на территории терминала, который был признан общественной собственностью.

В конце 1980-х годов у Рут и Ави появилось видение того, как достичь еврейского народа в распадающемся СССР. Экскурсия команды в 1990 году привела к тому, что через год они переехали в Одессу, Украина. Сегодня местные команды «Евреи за Иисуса» несут Благоую весть в городах России, Украины и Беларуси.

Ави и Рут уехали из России в 1998 году, чтобы наблюдать за сменой руководства сначала в Нью-Йорке, а затем в Лондоне. Но все это время Ави смотрел на Германию, так как в ней увеличивался приток евреев, эмигрировавших из распавшегося СССР. Сегодня команда «Евреи за Иисуса» несет Евангелие еврейскому населению Берлина. Помимо евреев немецкого происхождения и выходцев из бывшего СССР, около двадцати тысяч израильских экспатриантов теперь называют Берлин своим домом.

За пределами бывшего СССР самое большое коренное еврейское население в Центральной и Восточной Европе проживает в Венгрии - около ста тысяч человек, большинство из которых живут в Будапеште. В 2011 году Ави и Рут переехали в Будапешт, чтобы основать еще одно отделение организации «Евреи за Иисуса». Десять лет спустя «Евреи за Иисуса» венгерского происхождения ведут процветающее служение, особенно среди еврейской интеллигенции и людей, переживших Холокост.

Сердце Ависа всегда лежало в Центральной и Восточной Европе. Он говорит: "Мы, евреи, верующие в Иешуа, обязаны вернуться на земли, где мы погибли, и возвещать Божью весть о жизни как евреям, так и неевреям". Это убеждение породило новый проект под названием «Жизнь из мертвых». В августе 2021 года Ави координировал международную команду, состоящую из двадцати пяти работников во время двухнедельной работы в Варшаве, Польша. Сам состав команды свидетельствовал об истинности евангельской вести: евреи, поляки, немцы и выходцы из бывшего Советского Союза стояли плечом к плечу, свидетельствуя о любви Господа. "Какое искупление истории", - говорит Ави. "Какое свидетельство примиряющей силы Его креста".

Ави - автор ряда статей и трактатов, а также книги «Евреям не нужен Иисус и другие заблуждения». В настоящее время они с Рут живут в США, где Ави служит европейским посланником организации «Евреи за Иисуса». У них трое взрослых детей: Лия, Джоэл и Элизабет.

Более подробную информацию о движении «Евреи за Иисуса» можно найти на сайте jewsforjesus.org.